

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

(наименование института полностью)

Кафедра «Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

(наименование кафедры)

45.03.01 Филология

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Отечественная филология (русский язык и русская литература)

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: «Ориентализм Н. Гумилева (лингвистический аспект)»

Студент

А.А. Петрунина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

И.А. Измestьева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий
кафедрой

канд. филол. наук, доцент

О.Д. Паршина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

«_____» _____ 2019 г.

Тольятти 2019

АННОТАЦИЯ бакалаврской работы

Бакалаврская работа А.А. Петруниной выполнена на тему «Ориентализм Н. Гумилева (лингвистический аспект)».

Актуальность настоящего исследования состоит в том, что ориенталистика занимает центральное место в творчестве Н. Гумилева, но все же еще не исследована достаточно широко. В настоящей бакалаврской работе лирика Н. Гумилева изучена в лингвистическом аспекте, путем исследования экзотизмов в поэзии Н. Гумилева, как элементов отражения ориентализма в литературе. Приводится частотность использования экзотизмов Н. Гумилевым, их тематика и функциональная составляющая.

Объектом исследования выступили сборники Н. Гумилева: «Путь конкистадора» (1905), «Романтические цветы» (1908), «Жемчуга» (1910), «Чужое небо» (1912), «Фарфоровый павильон» (1918), «Шатер» (1921) и «Огненный столп» (1921).

Предмет исследования составила экзотическая лексика поэта и ее функционирование в поэтических текстах Н. Гумилева.

Цель бакалаврской работы состоит в том, чтобы проанализировать использованные Н. Гумилевым (в сборниках стихотворений 1910-1921 гг.) экзотизмы для понимания поэтического мира автора.

Цели и задачи исследования определили структуру работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Во Введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, новизна, определяются объект, предмет, цели, задачи, методы, практическая значимость работы.

В первой главе «Философские основания русского ориентализма» рассматриваются теоретические вопросы, посвященные теории ориентализма, раскрываются особенности русского ориентализма в трудах разных ученых.

Вторая глава «Особенности художественного мира Н. Гумилева» является основной в данной работе. В этой главе анализируется творчество Н. Гумилева в контексте ориентального направления русской культуры; экзотизмы, позволяющее отразить мира неведомых стран и народов; особенности использования иноязычной лексики в русской литературе; выявляются функции экзотизмов в поэзии Н. Гумилева.

В Заключении содержатся обобщения, к которым мы пришли в результате проведенного исследования. Доказано, что ориентализм – это русский культурный феномен, синтезирующий в себе все виды искусства. Ориентализм представлен в творчестве Н. Гумилева в период его поэтической зрелости. Определено, что тема Востока – одна из ключевых в творчестве Н. Гумилева. Экзотизмы являются важнейшим языковым средством воплощения поэтического мира Н. Гумилева, они позволяют раскрыть глубину осмысления темы Востока, проявить

характерологическую, описательную, изобразительно-выразительную функции.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ РУССКОГО ОРИЕНТАЛИЗМА	9
1.1. Ориентализм как способ познания мира	9
1.2. Ориентализм как явление русской литературы	15
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА Н. ГУМИЛЕВА.....	22
2.1. Творчество Н. Гумилева в контексте ориентального направления русской культуры.....	22
2.2. Экзотизм как лингвистическое понятие	28
2.3. Особенности использования иноязычной лексики в русской литературе.....	31
2.4. Функции экзотизмов в поэзии Н. Гумилева.....	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	55
ПРИЛОЖЕНИЕ. Сценарий проведенного тематического внеклассного мероприятия по русскому языку	61

ВВЕДЕНИЕ

Изучение ориентализма имеет длительную историю, проблема осмысления роли Востока в европейской и русской культуре с давних пор находится в центре внимания исследователей и философов, изучается в литературоведческом и лингвистическом плане, в историческом и экономическом аспектах. Впервые восточная тематика нашла отражение в литературе эпохи эллинизма, известен «Роман об Александре» Псевдо Каллисфена, который рассказывает о походе Александра Македонского [Юрченко: электр. ресурс]. Сведения о Востоке содержались в литературе времен крестовых походов: «Путешествие во Святую Землю» Л. ди Никколо Фрескобальди, «Путешествие на гору Синайскую» С. Сиголи, «Путешествие ко Святым Местам» Дж. Гуччи (XIV век) [Словарь средневековой культуры 2003]. Научное востоковедение зарождается лишь в XVII веке, во Франции выходят сказки «1001 ночь», которые вызывают множество подражаний в литературе¹.

Яркими представителями постколониальных исследований можно считать Эдвард Саид, Анвар Абдель-Малик, Тибави, Зияуддин Сардар, которые рассматривали понятие «ориентализм», как особый образ мышления и систему взглядов, выделяя его как отдельный вид мировоззрения. Книга Эдварда Саида «Ориентализм» [Саид 2006] породила искажение самого понятия и создала огромный резонанс в исследовательских кругах, тем самым подтолкнув многих исследователей углубиться в изучение ориентализма. К числу исторических исследовательских работ, рассматривающих ориентализм критически, относят труды ученых: М.

¹ Кузнецова Н.А., Кулагина Л.М. Из истории советского востоковедения. М., 1970.
Базиянц А.П. Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения. М., 1973.

Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России. Сочинения. Т. IX. М., 1977.

Шаститко П.М. События и судьбы (Из истории становления советского востоковедения). М., 1985.

История отечественного востоковедения до середины XIX века. М., 1990.

История отечественного востоковедения с середины XIX в. до 1917 г. М., 1997.

Родинсон, М. Керр и Б. Льюис, а также труды антрополога Дж. Клиффорда и литературоведа А. Ахмеда.

В российском литературоведении В.В. Наумкин исследовал Восток с древнейших времен и до современной истории, известен перевод труда аль-Газали «Воскрешение наук о вере», «Red Wolves of Yemen», «Island of the Phoenix» [Тольц 2013]. В лингвистическом аспекте на материале литературных произведений ориентализм изучали Л.П. Гроссман [Гроссман 1960], В.С. Баевский [Баевский 1994], С.Л. Слободнюк [Слободнюк 1998], а также О.М. Бескин [Бескин 1930], Е.К. Чудинова [Чудинова 1988], Р.Д. Тименчик [Тименчик 2017] и др. Творчество Николая Гумилева в обозначенном аспекте широко изучено, написаны биографические и литературоведческие работы, работы по языкознанию².

В настоящее время известны труды, посвященные творчеству Н. Гумилева: В.К. Лукницкая «Николай Гумилев. Жизнь поэта по материалам домашнего архива семьи Лукницких» (1990); А. Давидсон «Муза Дальних Странствий» (1992); В.С. Малых «Творчество Николая Гумилева» (2012). С точки зрения стихосложения творчество Н. Гумилева исследовал В.С. Баевский. «Николай Гумилев-мастер стиха» (1990), а поэтический мир – В. Иванов «Звездная вспышка: Поэтический мир Н.С. Гумилева» (1989).

Связи поэзии Н. Гумилева с Востоком посвящены труды Р.Д. Тименчик «Николай Гумилев и Восток» (1987), Е.К. Чудиновой «Об ориентализме Николая Гумилева» (1988), С.Л. Слободнюк «Элементы восточной духовности в поэзии Н. Гумилева» (1999) и др.

² Алексеева Т.С. Ахматова и Гумилёв. С любимыми не расставайтесь. М.: Эксмо, 2013.

Анненков Ю. Николай Гумилёв // Анненков Ю. Дневник моих встреч. Цикл трагедий / Под общ. ред. проф. Р. Герра. М.: Вагриус, 2005. С. 97-115.

Давидсон А. Б. Мир Николая Гумилёва, поэта, путешественника, воина. М.: Русское слово, 2008.

Полушин В. Николай Гумилёв. Жизнь расстрелянного поэта. М.: Молодая гвардия, 2007.

«Самый непрочитанный поэт»... Заметки Анны Ахматовой о Николае Гумилёве // Новый мир. 1990. № 5.

Ходасевич Вл. Гумилёв и Блок // Ходасевич Вл. Колеблемый треножник. М.: Сов. писатель, 1991.

Актуальность настоящего исследования состоит в том, что ориенталистика занимает центральное место в творчестве Н. Гумилева, но все же еще не исследована достаточно широко. В настоящей бакалаврской работе лирика Н. Гумилева изучена в лингвистическом аспекте, путем исследования экзотизмов в поэзии Н. Гумилева, как элементов отражения ориентализма в литературе. Приводится частотность использования экзотизмов Н. Гумилевым, их тематика и функциональная составляющая.

Объектом исследования выступили сборники Н. Гумилева: «Путь конквистадора» (1905), «Романтические цветы» (1908), «Жемчуга» (1910), «Чужое небо» (1912), «Фарфоровый павильон» (1918), «Шатер» (1921) и «Огненный столп» (1921).

Предмет исследования составила экзотическая лексика поэта и ее функционирование в поэтических текстах Н. Гумилева.

Цель бакалаврской работы состоит в том, чтобы проанализировать использованные Н. Гумилевым (в сборниках стихотворений 1910-1921 гг.) экзотизмы для понимания поэтического мира автора.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) осмыслить понятие ориентализм;
- 2) изучить творчество Н. Гумилева с точки зрения ориентальной направленности в русской литературе;
- 3) провести выборку экзотической лексики в лирике Н. Гумилева, распределить ее по тематическим группам и выявить семантическое наполнение;
- 4) проникнуть в особенности художественного мира Н. Гумилева.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**: с помощью метода анализа и синтеза научной литературы был собран и обобщен теоретический материал по обозначенной проблеме, сделаны выводы по проблеме исследования; метод сплошной выборки примеров из стихотворений Н. Гумилева позволил определить

объем использованных автором языковых средств, при помощи которых воплощена ориентальная направленность творчества поэта; метод лингвостилистического анализа использовался для определения особенностей употребления экзотизмов в поэзии Н. Гумилева.

Материалом исследования послужили сборники стихотворений 1910-1921 гг., а также фундаментальные работы, посвященные творчеству поэта: В. Белоусов «Иноязычные слова в русском языке» (1972), В. Лукницкая «Николай Гумилев» (1990), А. Давидсон «Муза Дальних Странствий» (1992), В.С. Малых «Творчество Николая Гумилева» (2012) и др.

Новизна исследования заключается в том, что в данной работе производится анализ экзотизмов различной тематической направленности, выявлена активная роль заимствованных слов в создании поэтического пространства и передачи ориентальной картины мира. Были отмечены особенности функционирования экзотизмов в произведениях Н. Гумилева, осмыслен авторский подход к пониманию восточной культуры в художественной картине мира поэта.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты сделанных наблюдений позволят применить их в учебных целях на уроках литературы и русского языка в школе, также при проведении филологического анализа текста в вузе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ориентализм – русский культурный феномен, синтезирующий в себе все виды искусства. Ориентализм представлен в творчестве Н. Гумилева в период его поэтической зрелости.

2. Тема Востока – одна из ключевых в творчестве Н. Гумилева. Ориентализм в поэзии Н. Гумилева можно рассматривать с точки зрения проникновения восточной тематики в европейское мировоззрение.

3. Экзотизмы являются важнейшим языковым средством воплощения поэтического мира Н. Гумилева, они позволяют раскрыть глубину осмысления темы Востока, проявить характерологическую, описательную, изобразительно-выразительную функции.

Апробация научной работы. Результаты проведенного исследования представлены в виде доклада на заседании научного общества «Лингва» (ноябрь 2018 г.); по теме исследования было проведено внеклассное мероприятие (Творческая викторина с целью изучения ориентальной лексики в поэзии Н. Гумилева) в государственном бюджетном общеобразовательном учреждении Самарской области средней общеобразовательной школе с. Русская Борковка имени Героя Советского Союза Д.Н. Голосова муниципального района Ставропольский среди учеников 6 класса (во время учебной практики по русскому языку в период с 04.12.2017 по 17.12.2017 г.).

Материалы исследования опубликованы на научных конференциях и отражены в сборниках научных трудов:

Петрунина А.А. Экзотизмы в поэзии Н. Гумилева // Текст: филологический, социокультурный, региональный и методический аспекты: сборник материалов VI Международной научной конференции. 17-19 апреля 2019 года. Тольятти 2019. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2019 (в печати).

Петрунина А.А. Растительный мир в поэзии Н. Гумилева // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие XX Кирилло-Мефодиевские чтения Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XX Кирилло-Мефодиевские чтения» 22–24 мая 2019 года. Москва 2019. – М., 2019 (в печати).

Структура бакалаврской работы включает в себя введение, две главы, заключение, библиографический список, который насчитывает 72 источника.

Объем бакалаврской работы составил 65 страниц.

ГЛАВА 1. ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ РУССКОГО ОРИЕНТАЛИЗМА

1.1. Ориентализм как способ познания мира

«Ориентализм – использование мотивов и стилистических приемов восточного искусства, а также истории, сюжетов восточного быта в культурах европейского типа» [БЭС 2012: 628]. Т.Ф. Ефремова подчеркивает, что под ориентализмом понимается изучение Востока и увлечение Востоком и его культурой [Ефремова 2012: 240]. Так же к ориентализму (благодаря субэтническим реалиям) причисляют и соблюдение североафриканских стандартов (все североафриканские страны, находящиеся западнее Египта, для арабского мира являются Западом) [Ефремова 2012: 242].

В толковом словаре Т.Ф. Ефремовой ориентализм включен в понятие «востоковедение»: «Востоковедение – научная дисциплина, изучающая историю, экономику, языки, литературу, этнографию, искусство, религию, философию стран Востока; ориенталистика» [Ефремова 2012: 240].

Как отмечает Л.Б. Алаев, понятие «Восток» для обозначения народов, не относящихся к Европе, сложилось еще в Древней Греции и изначально носило крайне негативный характер, являясь синонимом всеобщего угнетения и рабства, тем самым выражая оттенок деспотизма. Само понятие ориенталистики начинает включать в себя различные оттенки содержания по мере развития отношений между Западом и Востоком, нагнетающее отчуждение приносит востоковедению восприятие противостояния христианства и ислама. И лишь при возникновении колониализма, когда Восток стал оцениваться Западом как отставший, нуждающийся в цивилизующем влиянии, появляется интерес Европы к нему, еще до зарождения ориенталистики как науки. В средние века негативная окраска постепенно спадает, на смену ей приходит некая сказочность Востока в глазах европейского человека. Загадочность Востока порождает его мифологизацию, рождаются сказочные сюжеты, подчас противоречивые и фантастические представления о несметных богатствах. Первопроходцами в

исследовании культуры стран Востока можно считать миссионеров и паломников, осевших там при переселении. В попытках обратить местное население в христианство начинается изучение коренного языка, создание словарей и грамматики разных восточных языков (китайского и японского, менее известных – тамили, малаялам, телугу и др.). Так постепенно европейские читатели познакомились с Востоком [Алаев 2010].

В XVI-XVII веках в Европе зарождается ориенталистика или востоковедение как отдельная отрасль научных знаний. На первых стадиях своего развития ориенталистика проявляла слабое воздействие на сформировавшиеся представления о Востоке и даже способствовала их усугублению и закреплению. Определённые взгляды вырабатывались в европейском сознании даже с целью понимания особенностей Востока и его культуры, сколько с целью их применения в идейной борьбе в самой Европе. Таким образом, к XVIII веку сложились два подхода к пониманию Востока – критический и апологетический. Сторонники критического направления применяли для борьбы с абсолютизмом некоторые стереотипы, в основе которых лежала идея, утверждающая деспотизм и «дух рабство» на Востоке. Апологетическое направление рассматривало Восток, устремляя свое внимание на высокую мораль и духовность, пытаясь найти модель рациональной организации общества и страны в целом. При этом примером деспотизма и рабства, с точки зрения критического направления, можно рассматривать достаточно известную всем Индию, а образцом разумной организации общества и духовности, с точки зрения апологетического направления – Китай [Васильев 2011].

Ориенталистика развивалась, как инструмент проникновения на Восток, и в большей степени получила языковедческую направленность. Увеличение и изменение характера колониализма в конце XVIII – начале XIX столетия потребовало более углубленного и серьезного изучения Востока по разным направлениям, начиная от экономического и заканчивая лингвистическим. Особая заинтересованность Востоком и его культурными

древностями возникла в период наполеоновских походов в Египет. Стимулом послужило изучение языков и древних текстов, с целью выявить и доказать родство санскрита с европейскими языками. Остро стал вопрос о происхождении европейских народов, что послужило толчком к возникновению индоевропеистики как самостоятельной отрасли науки. Немецкие, английские и французские ученые, изучая древние восточные тексты и письма, пытались понять далекое прошлое народов. Долгосрочные контакты больших групп представителей европейских государств с колониями гарантировали возрастающий интерес общественности к Востоку и, следовательно, постоянный поток денежных средств для исследований. Таким образом, в европейских странах отдается предпочтение изучению и исследованию разных отраслей востоковедения. В Великобритании наибольший интерес приобрела индология, в Голландии ученые устремились в сторону исследования Юго-Восточной Азии, во Франции привлекательным оказалось исламоведение. Немецкая ориенталистика привнесла существенный вклад в изучение санскритов и индоевропеистику, что было сопряжено с социальной заинтересованностью в изучении происхождения и развития «арийской культуры». Российское востоковедение заключалось в изучении истории и культуры азиатских народов, проживающих на землях Российской империи или обитавших в соседних местностях [История: электр. ресурс].

Возникшая из практических потребностей миссионеров и переселенцев, ориенталистика не потеряла своей актуальности и практического характера. С XIX века она развивается как отрасль знания, имеющая большой научный и культурный интерес. Во время господства европейцев на территории Востока силы ученых были направлены на изучение художественных памятников письменности, рукописей и ксилографов. В Европу было вывезено огромное количество духовных, исторических и художественных памятников письменности. Их исследование стало независимым объектом изучения европейских ученых,

никак не сопряженным с фактическими вопросами политики по завоеванию и подчинению стран Востока. Ориенталисты ставят своей целью изучение восточной культуры в эстетическом и культурном русле, сделана попытка выявить общечеловеческую роль этой культуры. Европейское востоковедение начинает исполнять функцию сбережения культурного наследия народов Востока и делает его общественным достоянием [История: электр. ресурс].

Изучение Востока становится одним из признаков культурного уровня государства, исследование восточных культур приобретает общенаучную направленность. Со временем увеличивается область изучения, охватываемого определением «ориенталистика». Изначально ориенталистика направляла свои усилия на изучение, описание и перевод текстов, сопровождала их комментированием и пояснением, но не замыкалась на филологических вопросах, так как во время работы с текстом ученый обязан исследовать, кроме языка, историю государства, характерные черты культуры, религии, эстетических представлений и т.д. Данные факты обеспечивают некую целостность востоковедения как науки, хотя к XX столетию наука в существенной мере дифференцировалась. От общего филологического ствола отчленились история, языковедение, литературоведение, религиоведение, этнология и искусствоведение [Юрченко: электр. ресурс]. Являясь первоначально европейской наукой о Востоке, главной характерной чертой ориенталистики на всем протяжении ее формирования считается европоцентризм.

Восточное языковедение длительный период развивалось, применяя определения и стандарты, произведенные на основе европейских языков. Это черта наблюдается и в исследовании ориентального искусства и вероисповеданий. Так, характерные мировоззренческие концепции Индии и стран Китая в переводах памятников письменности и их интерпретации определялись с позиций общефилософской европейской культуры.

В России ориенталистика начинает свое развитие в XIX столетии, вытекая из необходимости решения фактических проблем по управлению присоединенными землями, выстраиванию взаимоотношений с южными соседями. В России ориенталистика испытала воздействие западноевропейского востоковедения, ранее выработавшего заинтересованность к наиболее полному осмыслению восточных культур. Отличительной особенностью российской ориенталистики можно считать отсутствие презрительного, унижительного суждения о Востоке и каких-либо расистских предрассудков [Тольц 2013].

Ориентализм в России можно считать уникальным явлением, огромным культурным феноменом, исторически, территориально и этнологически воплощающий в себе многовековые культурные традиции в совокупности, общем формировании, что проявляется в тех или других свободных или интегрированных проявлениях, начиная от лингвистики и заканчивая архитектурой.

В XIX – начале XX столетия в России в России наиболее преуспели такие отрасли востоковедения как иранистика, тюркология и арабистика. Стремительно развилось исследование Древнего Востока, в особенности египтология. Индология исследовалась в основном в русле буддологии и санскритологии. Огромный вклад внесли русские востоковеды в сфере научных комментированных переводов литературных и духовно-мировоззренческих текстов. Изучения в сфере истории стран Азии были на первоначальном этапе формирования, в китаеведении доминировали тенденции в изучении языковедения, культурологии и религии, первенствующими считались проблемы буддизма. Изучение отдельных стран Востока еще никак не обрело частной традиции [Тольц 2013].

Крупные перемены в развитии отечественной ориенталистики происходят в советский период, заметно увеличивается территориальный диапазон исследований. Так, в 1921 году создается Всероссийская научная ассоциация востоковедения, в 1930 году □ Институт востоковедения

Академии наук СССР, что вносит позитивную значимость в формировании отечественной ориенталистики [История: электр. ресурс].

Восток для России понимается не только как неизведанность, древность, экзотика и сказочность, но и неотъемлемая часть собственной истории, культуры и искусства. Быт и культура Востока, его поэзия, музыка и изобразительное искусство притягивали внимание многих русских живописцев различной ориентации и направленности. В отличие от множества европейских художников, российские мастера не останавливались лишь на имитации восточной тематики. Они пытались отразить в своих творениях весь колорит и глубину Востока, с его богатой культурой, историей и мировоззрением. Каждый художник стремился открыть для себя свой Восток, найти ответы на свои вопросы. Именно с этой целью огромное количество художников XIX в. – начале XX в. устремляются на Восток.

Среди художников одним из самых ярких представителей ориентализма в России считают В.В. Верещагина. Он неоднократно посещал Туркестан, Кавказ, Индию и Ближний Восток. Туркестанская серия художника содержала 12 полотен, 81 этюд и 133 рисунка, в таком составе она была выставлена на показ сначала в Лондоне, а потом в 1874 году в Петербурге [Лебедев 1958: 67]. Туркестанская серия произвела огромный фурор среди современников. То, что продемонстрировал В.В. Верещагин, было неординарно и совершенно ново для своего времени. Это был полный неизведанный мир, изображенный с превосходной яркостью во всей правоте и характерности. Среди работ, отнесенных к ориентализму, можно выделить такие известные картины В.В. Верещагина, как «Мавзолей Тадж Махал близ Агры» (1874), «Нападают врасплох» (1871), «Мулла Рахим и мулла Керим по дороге на базар ссорятся» (1873), «Японка» (1903), «Торжествуют» (1872), в которых живописец смог отобразить Восток со всей его глубиной, многогранностью и красотой. В них есть отражение высокого и духовного, низкого и грязного. Он смог передать довольно точно не только батальные сцены, но и обычную бытовую сторону жизни восточного человека.

Возникновение известного «восточного цикла» В. Поленова сопряжено с запланированной мастером картиной «Христос и грешница» (1888 г.), которая положила начало колоссальному евангельскому циклу. Привлекающие взор краски Востока, его невероятные типажи, красочные контрасты потрясли В.Д. Поленова, он трудился, не зная усталости. Таким образом, появился на свет его восточный цикл работ, который был представлен на передвижной выставке 1885 года и тут же приобретен Третьяковым в полном составе. Именно с тех пор громко заговорили о новом веянии в живописи – ориентализме [Шилова 2001: 71].

Художественному наследию М. Врубеля в русской живописной истории отделяется особое место. Он работал как сценический живописец, создавал иллюстрации в книгах, занимался монументально-декоративным искусством. Его сильная, страстная живопись завораживала выразительностью фигур, необычным колоритом и замысловатым воображением. Удивительное изобилие орнаментов, декоративное величие колористики Востока в первую очередь притягивало Врубеля [Иванов 1928: 80]. Среди его известных работ «Девочка на фоне персидского ковра» 1886 года, в основу картины был положен этюд с натуры.

К известным российским ориенталистам в живописи рубежа веков можно отнести П.В. Кузнецова, отличительной чертой которого стала тонкая декоративная колористика в восточных сюжетах; М.С. Сарьяна, создававшего свои картины, находясь непосредственно «внутри» Востока; З.Е. Серебрякову, чей ориентализм проявился в эскизах для росписи Казанского вокзала; В.А. Серова, отдавшего дань ориентализму во время создания декораций к Русским сезонам, и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что ориентализм проникает во все сферы культурной, научной и политической жизни человека, он является неким синтезом Востока и Запада в русской культуре.

1.2. Ориентализм как явление русской литературы

Восточные мотивы присутствуют в русской поэзии, в произведениях В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.С. Гумилёва и др. авторов. Ориенталистика в русской литературе включала в себя восточные темы, типы героев, применение восточного фольклора русскими писателями, внесение в произведения разных ориентальных аналогий, переводы восточных памятников литературы, обращение к творчеству представителей восточных народностей.

Особый интерес к Востоку проявляли русские романисты, значительные процессы в ориентальной литературе происходили во время перехода от романтизма к реализму, где взаимодействовали два мировосприятия. Этот интерес обусловлен развитием ориентализма как науки в европейских странах и возросшим научным интересом к написанию философских и литературных трудов, посвящённых ориентальной направленности.

В эпоху русского романтизма отдельное место ориентализму в своем творчестве отводили В.К. Кюхельбекер, А.А. Бестужев-Марлинский, Ф.Н. Глинка, В.Ф. Одоевский, В.А. Жуковский, М.Ю. Лермонтов, А.С. Пушкин, А.С. Грибоедов, Л.Н. Толстой и др. [Баевский 1994].

Основными отличительными чертами ориентализма в произведениях писателей эпохи романтизма являлись приметы, характерные для восточного стиля: наличие яркого восточного образа, красочные картины, отражающие восточный быт и культуру, природу и нрав народа. Ориентализм данной эпохи явился не просто красочным замыслом сюжета, создающего картину неведомого мира, он являлся составной частью духовных и идейных поисков писателей.

Первыми предпосылками к развитию ориентальной литературы в России стали изданные и популярные литературные труды восточных писателей, интересом к которым проникнулся В.А. Жуковский. Так, фольклорные труды персидских и индийских народностей на русском языке обрели новое звучание. Долгие годы труды В.А. Жуковского являлись

единственными пересказами произведений восточных народностей, что сыграло огромную роль в ознакомлении русского читателя с культурой и бытом Востока. Именно литературная работа В.А. Жуковского положила начало в литературном освоении Востока писателями, и русские литераторы увлеклись переводами восточной литературы. В литературе XIX века можно увидеть многочисленные отсылки к традициям, жанрам и мотивам Востока, найти примеры использования литературных приемов восточной литературы.

Немалый интерес к ориентальной культуре проявил А.С. Грибоедов. Он стал ярким примером человека ориентальной направленности, отражая ориентализм не только через произведения, но и являясь важным политическим деятелем своего времени. Интерес А.С. Грибоедова к Востоку не ограничивался литературой, его познания уходили куда глубже, позволяя не только в оригиналах читать произведениях грузинских, арабских, персидских и других восточных писателей (Фирдоуси, Низами, Саади, Хафиз, Джамии и др.), но делать переводы политических, исторических, филологических, этнографических текстов. Посещая страны Востока, Кавказ и Персию, А.С. Грибоедов отразил быт, культуру и мировоззрение этих стран. Известны произведения А.С. Грибоедова: «Давид», трагедии «Родамист и Зенобия» (1812), «Грузинская ночь» (1812), «Хищники на Чегеме» (1825). В трагедиях А.С. Грибоедова «Родамист и Зенобия» и «Грузинская ночь» ориентализм проявляется не только, как идейный смысл произведения и отражение исторических событий в образах персонажей, в этих пьесах находит духовное отражение быт и культура Востока. Так, в трагедии «Грузинская ночь» действующими лицами произведения становятся нечистые силы, происходящие из грузинского фольклора – дух зла Али, в «Родамисте и Зенобии» выступают последователи Зороастра³.

³ *Зороастризм* – древнеперсидская религия огнепоклонников, последователей пророка Заратуштры (Зороастра). Основные положения этой религии содержатся в священной книге «Зенд-Авеста». Дух ее, отдельные элементы, как отмечают востоковеды И.С. Брагинский и Е.Э. Бертельс, продолжают ощущаться в народных верованиях иранцев (персов), несмотря на исламизацию. Книгу «Зенд-Авеста» А.С. Грибоедов имел в личной библиотеке.

Интерес к ориентальной культуре в эпоху романтизма был очень велик, практически не существовало романистов, которые не затронули бы в своем творчестве тему Востока. У истоков ориентализма в русской литературе стоит А.С. Пушкин и его сборник стихотворений «Подражание Корану». Это первое серьезное произведение ориентальной направленности в русской литературе, в этом сборнике ощутимо наличие образов, заимствованных из Корана, духовной атмосферы, которой проникся поэт.⁴ А.С. Пушкин в «подражаниях Корану» смог отразить народную мудрость Востока и его возвышенную поэзию, раскрыть вопросы бытия, проблемы ответственности человека перед собственной совестью, бескорыстия и жертвенности.⁵

Верное следование А.С. Пушкиным духу Корана можно подтвердить, проанализировав стихотворение «Пророк⁶». Поэт, глубоко изучивший Коран, воспользовался не только внутренним духом могучего творения, но и его формой. Об этом свидетельствуют последние строки стихотворения, содержащие прямую речь Бога, обращенную к пророку. Ведь в противовес иудейским и христианским священным писаниям, в которых повествование ведется от третьего лица, где постоянно присутствует незримый рассказчик-проповедник, в Коране Аллах говорит собственным голосом. Обращение от первого лица божества включает в себе огромное взаимодействие между духом и нравственным началом человека и Бога. В творчестве А.С. Пушкина уместно сочетались персидская и арабская литература, Коран.

⁴ Мужайся ж, презирай обман,
Стезёю правды бодро следуй,
Люби сирот, и мой Коран
Дрожащей твари проповедуй.

⁵ Торгуя совестью пред бледной ницетою,
Не съль своих даров расчётливой рукою:
Щедрота полная угодна небесам.

⁶ И бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моею,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».

Отражая Восток в своем творчестве, поэт передал специфику культуры народов, с его неповторимым национальным колоритом, мировоззрением и духовностью.

М.Ю. Лермонтов был поражен Кавказом с момента первой ссылки в 1838 году, назвав тогда Восток «страной чудес» в своем письме к С.А. Раевскому [Письма: электр. ресурс]. Впервые ориентализм М.Ю. Лермонтова исследовал Л.П. Гроссман в статье «Лермонтов и культура Востока» (1941), указывая, что в «обширной и многообразной теме «Азии», которая так привлекала поэта своей глубиной и драматизмом, обнаруживается во всей полноте своеобразная черта его дарования – склонность переживать исторические темы в их соотношении с современностью: классический Рим обращает его к новейшему «европейскому миру», библейский Восток – к судьбам «сынов Солима» в XIX в., древние цивилизации – к протекающей борьбе колониальных империй с народами Леванта и закаспийских степей» [Гроссман 1941: 674]. Восточная тематика стала одной из основных в творчестве М.Ю. Лермонтова, Кавказ занимал центральное место в его произведениях. В стихотворениях находит отражение жизнь горных народов, национальные особенности и бытовые реалии Кавказа. Огромным числом экзотизмов богаты тексты М.Ю. Лермонтова, через которые поэт передает национальные особенности жизни народов Кавказа: *сайгак, арба, кибитка, аркан, чекмень* и др.

Кавказскими фольклорными мотивами насыщена поэма «Мцыри», в основе которой история мальчика-горца, плененного русским генералом. Центральный эпизод «Мцыри» – сражение героя с диким барсом, был заимствован из народной поэзии Кавказа. К библейским сюжетам восходит центральная поэма творчества М.Ю. Лермонтова – «Демон», наполненная обширными описаниями грузинской природы и национального быта Грузии.⁷

⁷ *И над вершинами Кавказа
Изгнанник рая пролетал:*

Конкретные впечатления от пребывания на Кавказе, отражаются в прозаическом произведении «Герой нашего времени». Богатые картины природы Кавказа поражают своей неподдельной красотой описания реальных географических мест. Кроме пейзажных зарисовок текст богат описаниями жизни и быта кавказского народа, благодаря чему М.Ю. Лермонтов создает неповторимую атмосферу кавказской жизни.

Одним из ярчайших примеров творческого литературного освоения художественных элементов Востока является художественные произведения В.Л. Величко. Свои глубокие познания в восточных языках творец использовал в поэтических целях. Он не только явился переводчиком множества литературных трудов иноязычных стран, но и создателем, заимствующим типичность восточного стихосложения, колорита и образности. Наименования некоторых сборников поэта, изданных в Петербурге, ярко отражает его заинтересованность Востоком, среди них такие как: «Из Кавказских напевов» (1895), «Арабески. Новые стихотворения» (1903). Одним из самых известных творений В.Л. Величко стал сборник «Восточные мотивы», на стихотворения которого было написано множество известных романсов. Именно этот сборник отражает жанровые традиции восточной литературы, так как автор здесь использует наиболее часто употребляемые и характерные для Востока жанры: басни, легенды, притчи, хадисы, анекдоты, поэмы. А названия литературных произведений сборника передает яркий колорит Востока и его традиций: «Месяц и роза», «Газель», «Персидская песня». Типична в данном сборнике используемая автором лексика, присущая восточным странам: *моя лунолика, кипарисный стан, дней моих солнце* и др.

Особый интерес русских литераторов XIX века к ориентальной литературе, традициям Востока и жанрово-композиционным особенностям поэзии восточных стран способствовал обогащению русской литературы

*Под ним Казбек, как грань алмаза,
Снегами вечными сиял...*

данного периода. Традиции, созданные литераторами XIX века, были продолжены в литературе серебряного века в творчестве В. Хлебникова, В. Брюсова, Н. Гумилева и др.

В настоящее время ориенталистика проявляется практически во всех сферах культуры и науки России. Активно развиваются многие прикладные отрасли востоковедения с целью углубиться в культуру и историю Востока. В глобальной культуре России и художественных практиках ориентализм имеет собственное разностилье, обращение к культовым идеям и общефилософским концепциям. Ученые подчёркивают, что связь между культурами перестает быть обрывчатой и механической.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА Н. ГУМИЛЕВА

2.1. Творчество Н. Гумилева в контексте ориентального направления русской культуры

Исследование литературного наследия Николая Гумилева приобретает все большую актуальность в настоящее время. Еще с прошлого века творчество поэта подвергается неустанному исследованию литературоведов и языковедов, пытающихся рассмотреть его поэзию как сложную целостную систему, с учетом всех ее метаморфоз. Творчество Н. Гумилева изучал российский литературовед В.С. Баевский, в труде «Николай Гумилев – мастер стиха» (1990) он рассмотрел творчество поэта с точки зрения стихосложения. В. Иванов в работе «Звездная вспышка: Поэтический мир Н.С. Гумилева» (1988) подверг исследованию творческий мир поэта, дал оценку раннему лирическому герою и отметил особую мощь поздних стихотворений поэта. С.Л. Слободнюк в исследовании «Николай Гумилев: Модель мира» (1994) поднимает вопрос о поэтике образа в творчестве Н. Гумилева, осмысливает приемы создания гумилевских миров и отличительные черты образной системы.

Ориентализм Н. Гумилева, связь его творчества с Востоком исследовала Р.Д. Тименчик, известна работа «Николай Гумилев и Восток» (1987). В.А. Чудинова в своей статье «Об ориентализме Николая Гумилева» (1988) рассмотрела видоизменение восточной тематики в творчестве поэта. Больше внимание в статье уделяется анализу сборника «Огненный столп» и его восточной тематике. Автор статьи выделяет ключевые темы, присущие творчеству Н. Гумилева: поэта-пророка и поэтического бремени. Основательно ориентализм Н. Гумилева в литературоведческом аспекте изучал С.Л. Слободнюк, в работе «Элементы восточной духовности в поэзии Н.С. Гумилева» автор рассматривает пьесу «Дитя Аллаха» с позиции суфийского учения [Слободнюк 1994: 164].

В искусстве конца XIX – начала XX столетия восточная тема приобрела огромный резонанс не только в Европе, но и в России. Стилистическое создание ориентальной атмосферы использовалось наравне с исследованием восточных культур, таких как индийская, китайская и др. Огромный интерес проявил к этой проблеме Н. Гумилев. В его биографии можно найти много фактов, подтверждающих его любовь к Востоку. Она отразилась, как и в его неоднократных путешествиях на Восток, так и в увлечении восточным искусством.

Во время всего творчества Н. Гумилева чувствуется его влечение к восточной тематике. Тема Востока присутствует во всех книгах поэта. Уже в первом сборнике 1905 года «Путь конквистадоров», который сам поэт посчитал незрелым, Н. Гумилев создает экзотического персонажа, покорителя судьбы – конквистадора.⁸ В этой книге уже начинают появляться экзотические персонажи, неординарные для русской культуры: рыцари, важные короли, ехидные тролли и девы, ждущие своего спасения.

Второй сборник 1908 года «Романтические цветы» населяют новые мифологические герои, появляются восточные образы. Здесь поэт сообщает читателю свои впечатления об Африке, в таких поэтических произведениях, как «Озеро Чад» и «Жираф». Стихотворения этого сборника – это некий способ увести человека от серой скуки повседневности, окунуться в неизведанное, необычайное и экзотическое.

Ознаменовал окончание первого этапа творчества Н. Гумилева сборник «Жемчуга» 1910 года. Эта книга стала своеобразным прощанием с символизмом и уходом от романтизма ранних стихов поэта. В этом сборнике встречаются видоизмененные местности всей Земли: Гоби, Анды, Кастилия, необычно новые исторические личности и античные герои.

⁸ *Я конквистадор в панцире железном,
Я весело преследую звезду,
Я прохожу по пропастям и безднам
И отдыхаю в радостном саду.*

В. Брюсов, которому был посвящен этот сборник, заметил: «Страна Гумилева – это какой-то остров, где-то за «водоворотом» и «клокочущими пенами» океана. Там есть пленительные, всегда «ночные» и вечно «вечереющие» горные озера. Кругом «рощи пальм и заросли алоэ», но они полны «мандрагорами, цветами ужаса и зла». По стране бродят вольные дикие звери: «царственные барсы», «легкие волки», «блуждающие пантеры», «слоны-пустынники», «седые медведи», «вепри», «обезьяны». По временам видны «драконы», распространяющиеся на оголенном утесе... Герои Н. Гумилева или какие-то темные рыцари, в гербе которых «багряные цветы» и которых даже женщины той страны называют «странными паладинами», или старые конквистадоры, заблудившиеся в неизведанных цепях гор, или капитаны, «открыватели новых земель», в высоких ботфортах, с пистолетом за поясом, или царица, царствующая над неведомыми народами чарами своей небывалой красоты, или мужчины, «отличенные знаком высшего позора», или, наконец, просто бродяги по пустыням, в смерти соперничающие с Гераклом. Тут же, рядом с ними стоят существа совсем фантастические или, по крайней мере, встречаемые весьма редко: «угрюмые друиды, повелевающие камнями», «девушки-колдуньи», ворожащие у окна тихой ночью, некто «привыкший к сумрачным победам», и таинственный скиталец по всем морям «летучий голландец». И удивительные совершаются события в этом мире среди этих удивительных героев...» [Брюсов 1910: 3].

Тяга к Востоку лишь возрастала с годами, что отразилось в творчестве Н. Гумилева и повлияло на развитие его мастерства. «Гумилёв намечает экзотическую струю, в которой мастерство поэта в дальнейшем достигает своей высшей точки», – писал О. Бескин [Бескин 1930: 83].

Манимый зовом дивных стран, Н. Гумилев отправляется в путешествие по Италии, именно в это время выходит сборник «Чужое небо» 1912 года, созданный под воздействием зова музыки, манящей писателя к новому и неизведанному. Этот манящий зов четко слышится в поэме «Открытие

Америки»⁹, которая вошла в сборник стихов. Б. Садовский в своей статье, посвященной сборнику Н. Гумилева «Чужое небо», отмечает, что название книги было подобрано весьма точно. Критикуя сборник, Б. Садовский называет его «высосанным из пальца», совершенно чужеродным, а самого поэта – не поэтом вовсе [Садовский 1912: 1].

М.А. Кузьмин в рецензии отметил, что новый сборник Гумилева – это еще один шаг по ступеням поэтического мастерства. М.А. Кузьмин замечает, что в этой книге уже меньше проглядывается ученическая работа, как можно было бы оценить «Романтические цветы» и «Жемчуга», здесь уже видна рука настоящего мастера. М.А. Кузьмин говорит, что «новая книга Гумилева разнообразна по ритмам и строфам...» [Кузьмин 1912: 74]. В. Полушин в исследовании «Николай Гумилев: жизнь расстрелянного поэта» приводит оценку сборника «Чужое небо» Анной Ахматовой: «... сама Анна Андреевна не только узнала себя в «Чужом небе», но и всю жизнь об этом помнила. Уже в позднем возрасте она вспоминала: «Самой страшной я становлюсь в «Чужом небе» (1912), когда я в сущности рядом (влюбленная в Мефистофеля Маргарита), женщина-вамп в углу, Фанни с адским зверем у ног, просто отравительница, киевская колдунья с Лысой Горы... Там борьба со мной! Не на живот, а на смерть!» И в то же время поэтесса признавалась: «Стихи из «Чужого неба», ко мне обращенные, несмотря на всю их мрачность, уже путь к освобождению» [Полушин 2007: 253].

Совершенные по мысли и форме стихотворения представлены в сборнике Н. Гумилева «Костер» 1918 года, в котором мысли и душа поэта

⁹ Свежим ветром снова сердце пьяно,
Тайный голос шепчет: «Все покинь!»
Перед дверью над кустом бурьяна
Небосклон безоблачен и синь,
В каждой луже запах океана,
В каждом камне веянье пустынь.
Веселы, неожиданны и кровавы
Радости, печали и забавы
Дикой и пленительной земли;
Но всего прекрасней жажда славы,
Для нее родятся короли,
В океанах ходят корабли.

тянутся к чужим неизведанным странам. Книга «Костер» стала самой русской из всех сборников стихотворений поэта, здесь тема экзотики направлена в иное русло. Н. Гумилев обращается к новой для себя теме «о России». Но поэт все также продолжает открывать новые неизведанные грани мировой культуры. В этом сборнике он обращается к искусству, создает в своей фантазии картины Норвегии, Швеции, Стокгольма. Примером может служить стихотворение «Швеция¹⁰» (1917).

В 1918 году, мечтая о встрече с Китаем, Н. Гумилев создает сборник китайских стихотворений «Фарфоровый павильон». Этот сборник поэт составил из отдельных предложений переводов классических китайских стихотворений, таких поэтов как Ли Бо, Ду Фу и др. [Полушин 2007: 265].

Обращаясь к теме Востока, в 1921 году Н. Гумилев выпускает два сборника, первый получил название «Шатер», в основу которого легли впечатления от поездки в Африку, второй и последний сборник «Огненный столп» становится лучшим сборником стихов. Многие критики отмечают совершенную форму и необыкновенную магию слов. Этот сборник подчиняется решению преимущественно философских проблем бытия.

Каждое стихотворение сборника по-своему выражает духовную, философскую и художественную концепцию поэта. Они объединены мотивной связью, которая определяет книги в целом и при этом присутствует в каждом стихотворении по-отдельности.

В персидских стихотворениях сборника автор осваивает традиционные восточные темы: волнение влюбленного героя, стремление к сильному чувству, радость жизни и ее тленность, тяготы жизненных испытаний и др. Стремление поэта к восточной, в том числе, персидской тематике говорит о

¹⁰ Страна живительной прохлады
Лесов и гор гудящих, где
Всклокоченные водопады
Ревут, как будто быть беде.
Для нас священная навеки
Страна, ты помнишь ли, скажи,
Тот день, как из Варягов в Греки
Пошли суровые мужи?

наличии в его поэзии полиэдрального художественного поиска, путем углублённого осмыслением разно национальных культур, религиозных мировоззрений и традиций. Значимость поэтической фантазии и эрудиции тут огромна, ведь Н. Гумилев никогда не бывал в Персии.

Многие ориенталистские произведения Н. Гумилева вышли уже после его смерти: цикл «Сентиментальное путешествие», стихотворения «Приглашение в путешествие», «Акrostих», «Тразименское озеро». Поэт предлагает читателю чудесные экзотические картины. Ярким примером может служить стихотворение «Приглашение в путешествие» (1918)¹¹.

Ориентальная лирика Н. Гумилева необычайно наполнена зрительными образами. В своей статье В. Брюсов называет Н. Гумилева «...поэтом зрительных картин, может быть не всегда умеющим сказать новое и неожиданное, но всегда умеющего избежать в своих стихах недостатков» за счет мастерского владения формой стиха, а также переосмысливания, «перепрочувствования» привычных, уже введенных в поэтический арсенал образов. Зрительность стоит на одном из первых мест в творчестве поэта, но он не стремится приблизить поэзию к зрелищности живописных полотен. В стихах Гумилева впечатляет зримость явлений души, их «фантастическая достоверность» [Брюсов 1910: 68].

Таким образом, в поэзии Н. Гумилева отражена экзотическая тематика, эволюционирующая вместе с творчеством поэта. Постепенно от живописных картин и пестрых образов Н. Гумилев приходит к философским размышлениям о бытие, мире и человеке. В поздней лирике экзотическая

¹¹ *И будут приезжать к нам гости,
Когда весной пройдут дожди,
В уборах из слоновой кости
Великолепные вожди.
В горах, где весело, где ветры
Кричат, рубить я стану лес -
Смолою пахнущие кедры,
Платан, встающие до небес.
Я буду изменять движенье
Рек, льющихся по крутизне,
Указывая им служенье,
Угодное отныне мне.*

тема преобразуется в фон, который служит средством отражения мыслей и чувств поэта.

2.2. Экзотизм как лингвистическое явление

При изучении ориентализма в лингвистическом аспекте встает вопрос, какими приемами выражено это явление в тексте? Наибольший интерес для нас представляет художественный текст и его образные, стилистические приемы выражения ориентализма, как проявление Востока и его культуры. На наш взгляд основным инструментом ориентализма в художественных текстах является использование экзотизмов.

Понятие «экзотизм» имеет разноплановое объяснение в академической литературе. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой значение термина «экзотизм» дается в статье, посвященной заимствованиям, и определяется, как «свойственные чужим народам или странам понятия» [Ярцева 1990: 876]. Данное определение получает углубление в других источниках.

Словарь-справочник лингвистических терминов Д.Э. Розенталя дает определение экзотической лексики «(от греч. *exotikos* – чуждый, иноземный). Слова и выражения, заимствованные из других, часто малоизвестных, языков и употребляемые для придания речи особого (местного) колорита. Бай, бек, бешмет, гяур, делибаш, зурна, паранджа, пиала, чайхана, янычар» [Розенталь 1985: 786]

А.В. Калинин подчеркивает, что экзотизмы «это такие слова, которые хотя и употребляются в русском языке, но в значении своем имеют нечто нерусского, нечто напоминающее об их иноязычном происхождении» [Калинин 1990: 65]. А.В. Калинин акцентирует внимание на том, что экзотизмы используются лишь тогда, когда затрагивается тема не о русских реалиях, а говорится о быте и жизни какого-либо иного народа. Таким образом, экзотизмы не считаются лексически изученными заимствованиями. А.В. Калинин отмечает, что, как правило, данные слова имеют

принадлежность к какой-либо стране и национальности. Именно поэтому, столкнувшись с экзотизмом в тексте, читатель способен установить, о каком народе, стране и национальности говорится в тексте. А.В. Калинин выделяет следующие тематические группы экзотизмов: названия учреждений, предприятий; наименования денежных единиц; названия типов одежды; слова, обозначающие блюда, напитки; наименования должностей, профессий; названия музыкальных произведений, танцев [Калинин 1990: 68].

Ученые выделяют широкие и узкие экзотизмы. К узким экзотизмам относятся слова, отражающие культуру и быт одной определенной страны, а к широким – слова, называющие явления, характерные для жизни нескольких стран или республик. Слова, относящиеся к данным группам, можно найти в толковых словарях современного русского языка. Таким образом, к широким экзотизмам относятся слова: *бай* (тюркский язык) в значении «богатый скотовод, землевладелец или торговец в Средней Азии» [ССРЛЯ 1, 1948: 244]; *кумыс*, *паранджа*, *батыр*, *джут*, *полисмен* и др.

Слова, относящиеся к узким экзотизмам можно найти в других лексикографических источниках. Примером узких экзотизмов можно считать слово «*стортинг*»: «(storting), название парламента Норвегии. Стортинг избирает 1/4 своих членов в лагтинг, который образует верхнюю палату стортинга» [БЭС 2000: 760], а также такие слова как: *гопак* (украинский танец), *лявони́ха* (белорусский танец), *бундестар* и др.

А.В. Калинин подразделяет экзотические слова на заменимые и незаменимые. Заменимые экзотизмы можно перевести на русский язык, при этом, не наносится вред его лексическому значению, например: *Аллах* – *Бог*, *стортинг* – *парламент*. Незаменимые экзотизмы не подлежат переводу, например, нельзя перевести «*доллар*» (денежная единица США), «*рубль*» (общепринятая валюта в РФ); к незаменимым экзотизмам можно отнести такие слова, как *лаваши*, *франк*, *лявони́ха*, *сари* и др.

Совершенно другой точки зрения на экзотические слова придерживается В. Белоусов. Его рассуждения об экзотизмах в русском

языке отражены в статье «Иноязычные слова в русском языке» [Белоусов 2007: 91]. По мнению ученого, не все слова иноязычного происхождения можно считать вошедшими в русский язык и в полной мере освоенными. В. Белоусов предлагает квалифицировать экзотизмы как «иноязычную лексику, употребляемую с определенными целями в русском языке» [Белоусов 2007: 94], их нельзя относить к заимствованиям русского языка.

Большинство ученых-лингвистов считают, что иностранные слова, не полностью вошедшие и освоенные в русском языке, следует рассматривать как варваризмы. Интересные наблюдения сделала Т.П. Зюрина, которая рассмотрела экзотизмы как «слова, имеющие свою особую стилистическую окрашенность. Понятно, что речь идет не о какой-то одной разновидности стилистической окрашенности, а о множестве таковых (украинизмы, полонизмы, немецкие экзотизмы и т.д.)» [Зюрина 1995: 4].

В своей работе Т.П. Зюрина выделяет следующие существенные признаки, характеризующие экзотизмы: привязанность к языку «экзотической» страны; формальное освоение; семантическая «недоосвоенность»; отсутствие равных по значению слов в принимающем языке; ограниченность сферы употребления; принадлежность к определенному системному ряду: не может быть какого-то одного экзотизма вне системы [Зюрина 1995: 4].

Таким образом, ученые дают различную характеристику экзотизмам. Так, Т.П. Зюрина считает, что экзотизмы не имеют синонимов, а А.В. Калинин говорит о существовании таких групп экзотизмов как заменимые и незаменимые; необходимо разграничивать экзотизмы и варваризмы. Экзотизмы представляют собой один из разрядов заимствованной лексики имеют характеристику по определенным языковым качествам, как лингвистическая группа слов. Исходя из использования экзотических слов в текстах различных жанров, можно отнести эту категорию слов и к стилистической категории. Экзотические слова используются в текстах художественных произведений и публицистики в различных функциях, в

основном, в произведениях, описывающих жизнь иных стран и народов, экзотизмы осуществляют номинативную функцию – определяют понятия, у которых отсутствует эквивалент в русском языке.

2.3. Особенности использования иноязычной лексики в русской литературе

Научные исследования проблемы функционирования экзотизмов в различных языках представлены большим количеством работ¹².

Научные и культурные достижения XVIII в. – XIX в. вызвали интерес к иностранным языкам, как носителям инородных традиций, культур и миропонимания, поэтому все иностранное привлекло к себе внимание в светских и литературных кругах. Так, обычная светская мода употреблять иностранное слово в контексте русской речи открыла путь активного использования иноязычной лексики, функционированию языка оригинала в русской литературе. Например, приобретающая популярность в XVIII в. сатира активно задействует в своих текстах иноязычную лексику. Злая пародия на светское общество высмеивает жаргон его представителей, наполненный французской лексикой. Яркое выражение данный случай нашел

¹² Наиболее известны труды: Шетэли В. Польские заимствования в литературной русской речи второй половины XIX века. М., 1980.

Зеленин Г.Л. Немецкая экзотическая лексика в русском языке XIX века. М., 1991.

Филатова Н.А. Русская экзотическая лексика во французском литературном языке. М., 2015.

Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968.

Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 1998; 5-е изд. М., 2003.

Крысин Л.П. Русское слово, своё и чужое. М., 2004.

Самотик Л.Г. Образ инонациональной речевой среды: концептуализация в пространстве художественного текста. Абакан, 2013.

Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М., 1997.

Редкие слова в произведениях авторов XIX века: словарь-справочник. Ок. 3500 ед. / сост. Р.П. Рогожникова, К.А. Логинова, С.А. Пономаренко и др.; отв. ред. Р.П. Рогожникова. М., 2000.

Самотик Л.Г. Словарь пассивного словарного состава русского языка: архаизмы, историзмы, экзотизмы, диалектизмы и просторечие. Красноярск, 2005.

Сомов В.П. Словарь редких и забытых слов. М., 2009.

Шетэля В.М. Историко-этимологический словарь полонизмов русских текстов XIX–XX веков. М., 2008.

в произведении Д.И. Фонвизина «Бригадир¹³». Об этом свидетельствует и роман Л.Н. Толстого «Война и мир¹⁴», в котором автор отражает, с одной стороны, быт и традиции народа, а с другой – моду светского общества на все иностранное. Использование иноязычных слов служило в русской литературе для отражения реалий своего времени и подчеркивало статус героя произведения, а также актуализировало слово в общенародной коммуникации. Как правило, такое хождение иностранных слов было связано с европейскими языками (английским, французским, немецким). Традицию сатирического высмеивания светского жаргона продолжает Н.В. Гоголь¹⁵.

Французомания общества того времени стала излюбленной темой для сатириков, в своих произведениях ее ярко освещал Л.Н. Толстой, а писатели А.Н. Островский, Ф.М. Достоевский, Н.С. Лесков, А.П. Чехов, А.Н. Толстой, А.И. Куприн и др. использовали слова иноязычного происхождения для характеристики героя. Авторы пародировали неправильное употребление и произношение французских слов, высмеивали искажение русских слов на иностранный манер, при этом считали, что употребление иноязычной лексики необходимо русскому языку для его обогащения, посредством иностранных слов можно было передать колорит страны, быт и нравы, культуру и образ мысли других народов.

Огромную популярность в русской литературе приобретают восточные слова. Восточная тема является традиционной для русской литературы и довольно большой круг русских литературных произведений содержит в себе различные виды иноязычных лексем, принадлежащих к языкам Востока. Наряду с освоенными тюркизмами (*таз, кушак, армяк* и др.) широко

¹³ – *Я капабельна взбеситься; Вам время уже себя этабелировать (устроить).*

¹⁴ – *Вы не видали еще, – или: – вы не знакомы с та tante? – говорила Анна Павловна приезжавшим гостям и весьма серьезно подводила их к маленькой старушке в высоких бантах, выплывшей из другой комнаты, как скоро стали приезжать гости, называла их по имени, медленно переводя глаза с гостя на та tante, и потом отходила.*

¹⁵ *Юбка вся собирается вокруг, как бывало в старину фижмы, даже сзади немножко подкладывают ваты, чтобы была совершенная бельфам (прекрасная женщина); Словом, скандалёзу наделал ужасного, вся деревня сбегалась, ребенки плачут: все кричит, никто не понимает, ну просто оррёр, оррёр, оррёр! (ужас).*

используются и другие типы лексических единиц (*якши, ага, вербана ат*), которые носителю русского языка были неизвестны.

Функционируя в произведениях русских писателей, слова позволяют установить время их проникновения в русский язык. Так, проведя сравнительный анализ хронологических данных этимологических словарей слов (*ятаган, делибаш, карануз, безалаберный, бурдюк* и пр.) с показаниями текстов А.С. Пушкина, в которых присутствуют перечисленные иноязычные лексические единицы, можно сделать вывод, что фиксация в литературных текстах поэта не является самой ранней в русской литературе.

Для создания колорита восточных стран применяются экзотизмы в произведениях М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина и др. Экзотизмы придают художественному повествованию особый национальный колорит страны, о которой идет речь или к которой автор имеет принадлежность, отражают национальную языковую специфику¹⁶. И в настоящее время иноязычные слова используются для характеристики героя. Так, Ч. Айтматов в повести «Белый пароход» использует тюркизмы *ан-калпак, тюбитей* и др. для создания внешнего портрета героя, его облачения.

Экзотизмы могут выступать в тексте эмоционально-оценочным средством, а также средством образной характеристики какого-либо явления. Например, экзотизм *нирвана* пришел в русский язык из буддистской культуры, где имел значение «священное самозабвение путем погружения духа в ничто; удаление от всего суетного; ... слитие Будды с высочайшим существом» [Чудинов 1910: 189].

В творчестве русских писателей экзотизм стал использоваться как метафора, обозначающая высшую степень блаженства, примером может служить произведение В. Короленко «Нирвана»: «Не здесь ли истинное блаженство, завершение всякой философии. Степная нирвана, сладкое

¹⁶ У лифта мерцает красным «минютри» релейное, донельзя простое устройство, отнюдь не компьютерное, которое включает свет на лестнице на время, достаточное, чтобы подняться в квартиру. Даже такому процветающему государству, как Франция, не по карману постоянно горящий свет на лестницах [Рахманова 2010: 234].

утомление, во время которого снится только синее небо...» [Короленко 1955: 148]. Особое звучание экзотизмы приобретают в произведениях русских поэтов, обогащая лирические тексты невероятной выразительностью и созданием ярких картин. В произведениях многих русских поэтов экзотизмы используются для погружения читателя в культуру того или иного народа. С помощью них автор отражает самобытность народа¹⁷, национальный колорит, особенности искусства и даже произведений устного народного творчества. Так, во многих поэтических произведениях М.Ю. Лермонтов воссоздает картины жизни горных народов с помощью слов, используемых непосредственно его представителями для повседневного неформального общения¹⁸, раскрывает особенности фольклорной речи жителей Кавказа, передавая бытовые и культурные обычаи, вводя песни, стихи, устойчивые выражения, отражающие народную мудрость.

Часто экзотизмы выполняют номинативную функцию в поэтических произведениях, называют предметы и явления, которым нет эквивалента в русском языке. Многие поэты ориентального направления воссоздают картины жизни других стран и народов, чья культура и языковые особенности совершенно незнакомы русскому читателю. Часто такие слова используются для создания фоновой картинки произведения,

¹⁷ *Много красавиц в аулах у нас,
Звезды сияют во мраке их глаз,
Сладко любить их, завидная доля,
Но веселей молодецкая воля.
Золото купит четыре жены,
Конь же лихой не имеет цены:
Он и от вихря в степи не отстанет,
Он не изменит, он не обманет.* («Песня Казбича» М.Ю. Лермонтов, 1839)

¹⁸ - *Не боюсь я Востока! -
Отвечал Казбек, -
Род людской там спит глубоко
Уж девятый век.
Посмотри: в тени чинары
Пену сладких вин
На узорные шальвары
Сонный льет грузин;* («Спор» 1841)

художественного описания пространства, описания диковиной природы чужой страны.¹⁹

Для описания поэтического пространства русские поэты вводят ономастическую лексику, экзотизмы, указывающие на географическое положение, обозначающие страну, город, реку или другой географический объект. С помощью внедрения ономастических единиц поэты словно погружают читателя в новую реальность, создавая пространство определенной культурой и национальной принадлежности.

Следует заметить, что экзотизмы могут не только соотноситься с какой-либо национальной средой или территориальной принадлежностью, они способны отдельно от этого участвовать в создании художественного явления. Функции экзотической лексики в тексте многообразны, что позволяет относить их к существенным и даже иногда обязательным элементам текста художественной литературы.

С конца XIX в. стилистическая «игра» экзотической лексикой начала применяться в русской художественной литературе большим количеством писателей, включая представителей романтизма и сентиментализма. Новую стадию в формировании языка русской художественной литературы и повышение уровня стилистической «игры» экзотическими словами ознаменовали произведения писателей реалистического направления. Этому явлению способствовало увеличение количества тем художественных литературных произведений, продвижение сказового стиля повествования и др.

2.4. Функции экзотизмов в поэзии Н. Гумилева

При изучении творчества поэта нами было проанализировано 182 стихотворения, в которых выделено более 300 экзотизмов, преимущественно

¹⁹ Там травы славятся узорами,
И реки, словно зеркала,
Но рощи полны мандрагорами -
Цветами ужаса и зла. («Одиночество» 1909)

арабского и персидского происхождения, а также отмечены слова греческие, итальянские, испанские, английские по своему происхождению.

Анализ творчества Н. Гумилева показал, что экзотическая лексика, используемая поэтом в стихотворениях, разнообразна по своему значению. Она может быть представлена некоторым количеством тематических групп²⁰.

1. Имена людей

Н. Гумилев в своих поэтических произведениях использует большое количество имен собственных, характерных для той или иной национальности. Это мужские и женские имена, обозначающие лица определенного народа. Среди них были выделены мужские имена: *Гар, Аха, Урр, Гуссейн, Гарун-аль-Рашид, Левант, Ахмет-Оглы, Ахмет, Хуан, Диас, Хозе, Гассан, Динган, Чак, Пьер, Акка, Бусса, Гомба*. Среди них мужские имена арабского происхождения: *Диас, Ахмет, Аха, Гуссейн*, испанского: *Диас, Хуан, Хозе*, французского: *Левант, Пьер* и английского: *Гар*.

Для героинь стихотворений свойственны следующие имена: *Гарайя, Гарра, Мелла, Эльга, Линойя, Фанни, Агата, Рондолла*. Женские имена имеют греческое происхождение: *Агата*, английское: *Фанни, Гарра* и немецкое: *Эльга, Рондолла*.

2. Названия лиц, должностей, званий, профессий, титулов

Н. Гумилев использует без перевода обозначения должностей и званий, которые не имеют соответствия в русском литературном языке. Всего нами было выделено 32 экзотизма, относящихся к данной группе: *пилигрим, конквистадор, букинист, мэтр, маэстро, Пэр* (титул), *Кюрэ* (фр. священник), *мандарин* (кит. чин), *герольд* (нем. глашатырь), *флибустьер, жрец, сибиллы, паладин* (франц. вельможа), *мидинетки, негоциант* (фр. или перс. купец), *дервиш* (перс. нищий), *мажордом* (фр. дворецкий), *вассал* (чин), *паша, муэдзин* (араб. служитель церкви), *сановник, негус* (эфиоп. царь) *пикадром* (испан. участник на лошади), *приор* (др. рим. титул.), *сипаи* (перс.

²⁰ В словаре лингвистических терминов Т.В. Жеребило приводится определение: «Совокупность слов разных частей речи по их сопряженности с одной темой на основе экстралингвистических параметров» [Жеребило 2010: 672].

солдаты), *герцогиня, вождь, Фараон* (египт.), *хедива* (египт. титул), *феллах* (фермер), *султан, шейх, властелин, багана* (чел.), *пастор, президент* (амер.).

Среди этой группы нами были выделены следующие подгруппы, объединенные общей темой:

1. Высшая власть: *мандарин, негус, вождь, Фараон, султан, шейх, властелин, президент*. Например, стихотворение «Три жены мандарина»²¹.

2. Знатные люди: *сановник, паша, приор, паладин*. Например, стихотворение «Вы все, *паладины*²² Зеленого Храма²³ ...».

3. Духовенство: *жрец, сибиллы, муэдзин, пастор, кюрэ*²⁴. Например, в стихотворении «Лес» упоминается *кюрэ*.

4. Титулы: *пэр, хедива, герцогиня*. Например, стихотворение «Рондолла»²⁵.

5. Подчиненные: *вассал*²⁶, *герольд, сипаи, мидинетки, мажордом, феллах*²⁷, *конквистадор*. Например, стихотворение «Египет»²⁸. В поэзии Н. Гумилева *феллахи* являются одним из самых характерных представителей Египта. Поэт воспевает его как труженика. С арабского языка этот экзотизм переводится: «тот, кто постоянно пашет». Поэт использует в своих произведениях названия лиц, должностей, званий, профессий, титулов, что

²¹ *Есть еще вино в глубокой чашке,
И на блюде ласточкины гнезда.
От начала мира уважает
Мандарин законную супругу.*

²² *Паладин* – средневековый придворный вельможа в Западной Европе.

²³ *Вы все, паладины Зеленого Храма,
Над пасмурным морем следившие румб;*

²⁴ *Кюрэ* – католический приходской священник во Франции.

²⁵ *Ребенок с видом герцогини,
Голубка сокола страшней, –
Меня не любишь ты, но ныне
Я буду у твоих дверей.*

²⁶ *Вассал* – феодал в Западной Европе в Средние века, получавший земельное владение от более крупного феодала, за что был обязан нести ряд повинностей.

²⁷ *Феллахи* – это крестьяне-земледельцы арабских стран.

²⁸ *Хоть ютится он в доме из ила,
Умирает, как звери в лесах,
Он любимец священного Нила
И его современник – феллах.*

способствуют созданию национально-культурного и профессионального колорита Востока и Европейских стран, поэт наделяет своего героя определенными качествами, относящимися к той или иной разновидности лиц. Так, Н. Гумилев создает не только поверхностную картинку жизни иных стран, а создает лирического героя, наделенного ориентальной направленностью.

6. Низшие слои общества: *пилигрима*²⁹, *дервиш*, *флибустьер*. Например, стихотворение «Паломник»³⁰. Некоторые лексемы были известны, но они не имеют аналогов и не употребляются по отношению к русскому народу, а используются только в художественной литературе для создания национального колорита. Например, стихотворение «Ангел-хранитель»³¹, в стихотворении «Египет»³² упоминаются экзотизмы *султан*³³ и *минарет*³⁴, в стихотворении «Гиппопотам»³⁵ упоминается *синаи*³⁶. Данные экзотизмы осуществляют характеристическую функцию в поэтических текстах Н. Гумилева и позволяют нам делать выводы об общественном и национальном устройстве мусульманского Востока, а также некоторых стран Европы.

3. Группы людей, объединенных по определенному признаку

²⁹ *Пилигрим* – паломник, идущий на поклонение святым местам.

³⁰ *Но ни шайтан, ни вор, ни зверь лесной*

Смиренного не тронут

И в ночь его, должно быть от луны,

Слетают удивительные сны.

³¹ *Но покинуть королеву*

Для вассала – стыд;

³² *Над мечетью султана Гассана;*

Минарет протыкает луну.

³³ *Султан* – титул монарха в ряде мусульманских стран.

³⁴ *Минарет* – это башня при магометанских мечетях, с высоты которой муэдзин сзывает правоверных на молитву.

³⁵ *Ни стрел, ни острых ассагаев, –*

Он не боится ничего,

И пули меткие

Скользят по панцирю его.

³⁶ *Синай* – индийский солдат британских колониальных войск в период с 18 в. по 1947 г.

В стихотворениях Н. Гумилева можно выделить названия групп людей, объединенных по национальной принадлежности, вероисповеданию и племенному родству. Всего в этой группе было отмечено 34 экзотизма:

- номинации по национальной принадлежности: *генуэзец*³⁷, *арабы*³⁸, *карфагеняни*³⁹, *мавры*⁴⁰, *вальгаллы*⁴¹, *французы*, *татарин*, *креолы*⁴², *тиббусы*, *туареги*⁴³, *сомалийки*⁴⁴, *итальянцы*, *негр*, *англичане*, *мусульмане*, *абиссинцы*⁴⁵, *харрариты*, *галлы*⁴⁶, *данакилы*⁴⁷, *галласы*⁴⁸, *арабы*, *бушмены*. См. стихотворения «Сахара»⁴⁹, «Дамара»⁵⁰, где упоминаются *бушмены*⁵¹.

- номинации представителей племен и общин: *амазонки*, *людоеды*, *племя Кру*⁵², *зенды*⁵³, *готтентоты*⁵⁴, *шииты*⁵⁵. Например, в стихотворении «Либерия»⁵⁶.

³⁷ *Генуэзец* — житель города Генуя.

³⁸ *Арабы* — группа народов (алжирцы, египтяне, марокканцы и др.), основное население арабских стран Зап. Азии и Сев. Африки.

³⁹ *Карфагеняни* — жители Карфагена.

⁴⁰ *Мавры* — представитель народности Северной Африки, которая составляет основное население современного Марокко.

⁴¹ *Вальгаллы* — жители Вальгаллы.

⁴² *Креолы* — потомки первых испанских и португальских поселенцев в Лат. Америке

⁴³ *Туареги* — народ группы берберов в Мали, Нигере, Буркина Фасо, Алжире и Ливии.

⁴⁴ *Сомалийки* — жительницы Сомали.

⁴⁵ *Абиссинцы* — прежнее название населения Эфиопии.

⁴⁶ *Галлы* — древние кельтские племена, заселившие с середины 1 го тысячелетия до н.э. Галлию.

⁴⁷ *Данакилы* — жители Данакильской пустыни.

⁴⁸ *Галласы* — группа народов сев. вост. Африки, составляющ. переход от темнокожей (негритянск.) расы к светлокожей.

⁴⁹ *Но здесь часто звучит оглушающий вой,*

Блещут копы и веют бурнусы.

Туарегов, что западной правят страной,

На востоке не любят тиббусы.

⁵⁰ *А из нижней, чертившей знаки,*

Те, что знают в подземном мраке,

Появились на свет ушмены,

Украшают знаками стены.

⁵¹ *Бушмены* — дикий кочующий народ на юге Африки, сходны с готтентотами; безобразны, жадны, ленивы до того, что только голод заставляет их покинуть свои приюты: кусты, ямы и пещеры.

⁵² *Кру* — негрское племя в Либерии.

⁵³ *Зенды* — племя в Зап. и Юж. Иране, а также династия, правившая в Иране в 1760-94. Основатель династии вождь племени Керим хан (БЭС 2000: 248) .

- номинации по общему признаку: *денди*⁵⁷, *лэди*⁵⁸, *сеньор*⁵⁹.

4. Наименование представителей флоры и фауны

Это одна из самых часто используемых групп в поэзии Н. Гумилева, хотя слова данной группы повторяются. Поэт использует наименования животных и растений, свойственных для определенной территории, места обитания относятся к азиатским, арабским и персидским территориям. Наиболее многочисленными представителями данной группы являются экзотические животные и птицы, чаще всего хищные: *шакалы*⁶⁰, *серна*⁶¹, *попугай*, *кондоры*, *лань*, *дельфин*, *кенгуру*, *страус*, *жираф*, *леопард*, *тритон*, *гиена*, *мул*, *газель*, *буйвол*, *какаду*, *гепард*, *бедуины*, *зебра*, *черепаха*, *клювонос*⁶², *бедуин*, *газель* и др. При исследовании текстов нами было определено, что *лев* встречается 21 раз, *слон* – 8, *гиена* – 6, *верблюд* – 6, *обезьяна* – 5, *попугай* – 3 раза.

Стоит заметить, что упоминание того или иного животного не всегда делает его полноценным персонажем стихотворения. Появление животного, как персонажа в стихотворении, скорее очеловечивает мир фауны. Персонажам-животным посвящены целые стихотворения Н. Гумилева, среди проанализированных нами было выделено 10 стихотворений, которые озаглавлены названием животного, например: «Кенгуру», «Гиппопотам», «Попугай», «Носорог», «Жираф» и др. Одним из самых известных

⁵⁴ *Готтентоты* – негрское племя, живущее в южн. Африке; отличаются безобразным сложением.

⁵⁵ *Шииты* – магометанская секта, особенно распространенная в Персии.

⁵⁶ *И когда в океан ввечеру
Погрузится небесное око,
Рыболовов из племени Кру
Паруса забредают далёко.*

⁵⁷ *Денди* – франт, щеголь, хвастун.

⁵⁸ *Леди* – супруга лорда; общее обращение к женщине, соответствующее нашему «милостивая государыня». Прежде почетный титул королевы Англии, затем принцесс королевской крови.

⁵⁹ *Сеньор* – феодал, земельный собственник (собственник сеньории), в зависимости от которого находились крестьяне.

⁶⁰ *Слышен хохот гиен,/ Завыванья шакала* («Суэцкий канал» 1918).

⁶¹ *И женщина, как серна боязлива* («Памяти Анненского» 1911).

⁶² *Клювоносы таятся в тени* («Либерия» 1918).

стихотворений Н. Гумилева является «Жираф»⁶³, вошедший в сборник «Романтические цветы».

Это стихотворение красочно описывает облик животного («грациозная стройность», «изысканный жираф»), позволяет проникнуться атмосферой сказочной Африки, увидеть «африканский рай» во всей его глубине. Используя в своих стихотворениях экзотизмы, имеющие принадлежность к классу животных, Н. Гумилев сравнивает человека и животное, подчеркивает животное начало в человеке. Так, читатель познает внутренний мир лирического героя, его достоинства и пороки.

Н. Гумилев также использует слова, относящиеся в единой семье «растения»: *смоковница*⁶⁴, *финик*, *кипарис*, *ненюфары*⁶⁵, *Игдрозиль*⁶⁶, *туберозы*⁶⁷, *омела*⁶⁸, *дурро*⁶⁹, *терновник*, *платаны*⁷⁰, *кактус*, *сикомора*⁷¹, *ил*, *эвкалипт*, *нард*⁷² и др. Использование данной группы экзотизмов помогает поэту создать не только фоновую картину, но и воплотить атмосферу, свойственную тому или иному народу, государству, стране. Тем самым, благодаря использованию названий растений, Н. Гумилев создает красочные

⁶³ *Сегодня, я вижу, особенно грустен твой взгляд,*

И руки особенно тонки, колени обняв.

Послушай: далеко, далеко, на озере Чад

Изысканный бродит жираф.

⁶⁴ *Смоковница* – инжир, дерево из сем. тутовых, с опадающей листвой и с плодами, известными под названием винных ягод.

⁶⁵ На траурно-черных волнах *ненюфары* («Озера» 1908 г.) *Ненюфары* – водяная лилия.

⁶⁶ *Игдрозиль* – в скандинавской мифологии мировое древо, гигантский ясень, связующий землю, небо и подземный мир.

⁶⁷ *Туберозы* – луковичное растение из сем. лилейных, с белыми с розовым отливом душистыми цветами, родом из жарких стран.

⁶⁸ *Омела* – вечно зеленый кустарник сем. *loranthaceae*, паразитирующий на некоторых древесных растениях.

⁶⁹ *Дурро* – разновидность сорго, злаковой культуры в Африке, которая считается кормовым и пищевым растением.

⁷⁰ *Платан* – род листопадных деревьев сем. платановых, отличающихся высоким стволом, светлой корой, широкой кроной из крупных лапчатых листьев и высокой продолжительностью жизни.

⁷¹ *Сикомора* – дикое египетское фиговое дерево.

⁷² *Нард* – колосистое растение из сем. валериановых, с сильным запахом и горьким вкусом.

картины земного рая восточных стран и передает яркие экзотические явления.

Н. Гумилев в своих стихотворениях рисует географическое пространство, приближенное к реальному. Часто автор не указывает точное наименование места, а лишь очерчивает художественное пространство. Одним из видов создания этого пространства является пейзаж, зарисовка природы в определенный период времени. Именно экзотизмы, имеющие природную принадлежность, помогают раскрыть внутренний мир лирического героя, особенно, когда повествование ведется не от первого лица, и мы сами судим о переживаниях, чувствах и мыслях героя.

Фантастическое пространство, созданное поэтом, позволяет нам погрузиться в сказочный восточный мир, где благоухают дивные цветы, бродят невиданные прежде животные, оживают дриады и древние боги. Часто данное пространство отражает лишь героя, умеющего мечтать, которому известна великая тайна, и он лишь может ей восхищаться. Это герой с истинно глубокой душой, готовый открыться новым знаниям и новым чувствам⁷³. Часто мотив сказочного Востока несет в себе отражение необузданной души лирического героя, его пылкого нрава и горящего сердца. Например, в стихотворении «Египет»⁷⁴.

Можно выделить несколько мифологических существ, как подкласс фауны, используемой Н. Гумилевым в поэтических произведениях. Часто используется в стихотворениях Н. Гумилева «дракон», встречающийся в поэтических текстах 6 раз; *единорог* – 2 раза, *феникс* – 2 раза, *гидра* – 1 раз. Например, в поэме «Начало»⁷⁵, стихотворении «Концона»⁷⁶ упоминается

⁷³ *Растенья в них, как сны, необычайны,
Как воды утром, розовеют птицы,
И – кто поймет намек старинной тайны? -
В них девушка в венке великой жрицы.* (Сады души)

⁷⁴ *Изумрудные эти равнины
И раскидистых пальм веера.* (сборник «Шатер»)

⁷⁵ *До глубин ночами и днями
Аметист светился и цвел
Многоцветными огоньками,*

мифическое существо *единорог*; в стихотворении «Андрогин»⁷⁷ упоминается мифическая *птица-феникс*.

Стоит отметить, что поэтическая флора и фауна поэзии Н. Гумилева богата по своему содержанию, так как содержит разнообразные классы животных и растений. Слова, указывающие на животных и растения, помогают воссоздать в поэтических текстах атмосферу экзотических стран.

5. Названия строений и их частей, предметов быта, одежды, вооружения, еды, напитков, музыкальных инструментов, предметов культа, танцев, игр.

Эта группа экзотизмов самая объемная из всех встречающихся в поэтических текстах Н. Гумилева. Она отражает традиции народов, их быт, слова данной группы выполняют колористическую функцию. Предметы одежды обозначают экзотизмы: *вуаль, мантилья*⁷⁸, *ботфорты, камзол, боа*⁷⁹, *бурнус*⁸⁰, *тюрбан*⁸¹, *вуаль, парча*⁸², *доломан*⁸³. Например, в стихотворении «Сахара»⁸⁴ упоминается такой элемент одежды как *бурнус*; в стихотворении

Точно роем веселых пчел.

Потому что свивал там кольца,

Вековой досыпая сон,

Старше вод и светлее солнца,

Золоточешуйный дракон.

⁷⁶ *Каждый куст так хочет быть сухим,*

Что не приведет единорога

Под уздцы к нам белый серафим.

⁷⁷ *Я вижу, ты медлишь, смущаешься... Что же?!*

Пусть двое погибнут, чтоб ожил один,

Чтоб странным и светлым с безумного ложа,

Как феникс из пламени, встал Андрогин.

⁷⁸ *Мантилья* – накидка из кружев белого или черного цвета, покрывает плечи и голову.

⁷⁹ *Боа* – женский шарф из перьев или меха.

⁸⁰ *Бурнус* – белый плащ с капюшоном, сшитый из плотной шерстяной материи, у арабов.

⁸¹ *Тюрбан* – мужской головной убор восточных народов из большого куска легкой материи, обмотанной несколько раз вокруг фески, тюбетейки.

⁸² *Парча* – декоративная материя с шелковой основой, затканная золотыми или серебряными нитями.

⁸³ *Доломан* – короткий гусарский мундир, к которому пристегивался ментик».

⁸⁴ *Но здесь часто звучит оглушающий бой,*

Блещут копыта и веют бурнусы.

Туарегов, что западной правят страной,

На востоке не любят тиббусы.

«Судан»⁸⁵, упоминается *тюрбан*; в стихотворении «У цыган»⁸⁶ используется экзотизм *долман*.

Предметы одежды Н. Гумилев использует для создания портрета героя, обозначая черты характера, нрав и склонность к тем или иным поступкам. Стихотворения Н. Гумилева богаты портретными характеристиками, раскрывающими внутренний мир героя. Предметы одежды, обладателем которых является герой, позволяют судить о роде его деятельности, национальной принадлежности, о том, какое место он занимает в иерархии общества и даже, что скрывается за его внешним портретом.

Так, в стихотворении «У Цыган» поэт рисует образ устрашающего цыгана. Делая в начале стихотворения акцент на его вещах, поэт показывает читателю социальный статус своего героя, подчеркивает его решительную волевую личность. Восседа в красном *долмане*, герой становится властителем судеб. Красный цвет символически выступает знаком высшего отличия в обществе, а переплетение красного с золотым наделяет героя величием. Внешнее одеяние лирического героя говорит о его внутренних качествах: вспыльчивость (красный), способность к ярости и безжалостности, благородство (золотой), любовь к приземленному и плотскому (деньгам, роскоши, еде и пр.).

Названия блюд, напитков, курительных приборов обозначают экзотизмы: *солонина*⁸⁷, *виски*, *тэдж*⁸⁸, *брага*⁸⁹, *кальян*, *чубук*⁹⁰. Например, в стихотворении «У цыган»⁹¹ упоминается приспособление *чубук*.

⁸⁵ Проезжают вожжи из пустыни,
В их тюрбанах жемчужные нити.

⁸⁶ На ярко-красном его долмане
Сплетались узлы золотых шнуров;

⁸⁷ Солонина – засоленная впрок говядина.

⁸⁸ Тэдж – медовое пиво.

⁸⁹ Брага – напиток из ржаной муки, солоду и хмеля – домашнее пиво.

⁹⁰ Чубук – палка с продольным отверстием внутри, чрез которое дым проходит из трубки в рот курящему.

⁹¹ Мне ли видеть его в дыму сигарном,
Где пробки хлопают, люди кричат,
На мокром столе чубуком янтарным

Музыкальные инструменты и их составляющие представлены следующими словами: *тимпаны*⁹², *литавр*⁹³, *арфа*⁹⁴, *свирели*. Чаще всего в текстах встречаются экзотизмы из греческой культуры и культуры стран Европы, реже восточные. Например, в стихотворении «Избиение женихов»⁹⁵, упоминается такой музыкальный инструмент как *тимпаны*, в стихотворении «Душа и тело»⁹⁶ указаны *арфы*; в стихотворении «Дева-птица»⁹⁷ встречаются *свирели*. Музыкальные инструменты в стихотворениях Н. Гумилева являются не только предметом отражения быта и народных традиций, чаще они создают фон для тех или иных событий, задавая определенный тон и настроение; например, в стихотворении «Волшебная скрипка»⁹⁸, а в стихотворении «Поединок»⁹⁹ упоминаются *бубны* и *литавр*.

Наряду с музыкальными инструментами к этой группе можно отнести название танцев и песен, таких как *канцона* (песня *трубадуров*) и *контрданс*

Злого сердца, отстукивающим такт?

⁹² *Тимпан* – древний музыкальный ударный инструмент.

⁹³ *Литавры* – род музыкального инструмента; 2 медных полушария, затянутые кожей, по котор. ударяют особой палкой, употребляются попарно в оркестре.

⁹⁴ *Арфа* – музыкальный инструмент в виде большого прямоугольного треугольника с струнами неравной длины».

⁹⁵ *Вы истребляли под грохот тимпанов*

*Все, что мне было богами дано,
Тучных быков, круторогих баранов,
С кипрских холмов золотое вино.*

⁹⁶ *И отвечала мне душа моя,*

Как будто арфы дальние пропели:

«Зачем открыла я для бытия

Глаза в презренном человеческом теле?»

⁹⁷ *Паслись коровы,*

И песню своих веселий

На тростниковой

Играл он свирели.

⁹⁸ *Милый мальчик, ты так весел, так светла твоя улыбка,*

Не проси об этом счастье, отравляющем мир,

Ты не знаешь, ты не знаешь, что такое эта скрипка,

Что такое темный ужас начинателя игры!

⁹⁹ *Я вызван был на поединок*

Под звуки бубнов и литавр,

Среди смеющихся тропинок,

Как тигр в саду, – угрюмый мавр.

(английский и позже французский танец, который чаще всего считается деревенским).

Виды транспорта и средства передвижения: *онагры*¹⁰⁰, *фелуки*¹⁰¹, *каравелла*¹⁰². Например, в стихотворении «Капитаны»¹⁰³ упоминаются *фелуки*.

Стоит заметить, что слово *фелуки* в поэзии Н. Гумилева используется только в форме множественного числа. В стихотворении «Царица»¹⁰⁴ упоминаются *онары*.

Название строений и частей относящимся к ним: *форт*¹⁰⁵, *теокалли*¹⁰⁶, *карнак*¹⁰⁷, *пагода*¹⁰⁸, *цитадель*¹⁰⁹, *бастيونы*¹¹⁰, *пирамида*, *мечеть*¹¹¹, *крипт*¹¹², *паланкины*¹¹³, *минарет*. Примечательно, что экзотизмы этой группы довольно обширны по территориальной принадлежности. Данная группа

¹⁰⁰ *Онагра* – вид катапульты-каменета, использовавшейся в Древнем Риме. Исторический словарь галлицизмов русского языка.

¹⁰¹ *Фелука* – маленькое, узкое и длинное парусное и вёсельное судно.

¹⁰² *Каравелла* – легкие суда в Испании, Португалии, Франции, Турции, имеющие различное назначение.

¹⁰³ *Разве трусам даны эти руки,
Этот острый, уверенный взгляд,
Что умеет на вражьих фелуки
Неожиданно бросить фрегат;*

¹⁰⁴ *И ты вступила в крепость Агры,
Светла, как древняя Лилит,
Твои веселые онагры
Звенели золотом копыт.*

¹⁰⁵ *Форт* – сравнительно крупное сомкнутое военное укрепление в составе крепости, укрепленного района или отдельно стоящий опорный пункт [Егорова 2014: 718].

¹⁰⁶ *Теокалли* – древние мексиканские храмы в виде пирамид [Чудинов 1910: 606].

¹⁰⁷ *Карнак* – комплекс древнеегипетских храмов, названный по одноименному арабскому селению на территории древних Фив [Чудинов 1910: 310].

¹⁰⁸ *Пагода* – буддийский храм в Индии, Китае, Японии и др. странах Восточной Азии [Егорова 2014: 483].

¹⁰⁹ *Цитадель* – внутреннее крепостное сооружение в городе [Егорова 2014: 749]

¹¹⁰ *Бастيون* – полевое или крепостное укрепление в виде пятиугольника [Егорова 2014: 87]

¹¹¹ *Мечеть* – храм у мусульман [Егорова 2014: 418]

¹¹² *Крипта* – подземное сводчатое помещение у древних греков и римлян [Егорова 2014: 357]

¹¹³ *Паланкины* – ост-индские носилки, в виде крытого кресла [Чудинов 1910: 484].

содержит слова, обозначающие сооружения восточных стран (Египта, Китая) и стран Европы (Франция, Англия, Италия), а также Греции. Например, в стихотворении «Родос»¹¹⁴; в стихотворении «Я верил, я думал»¹¹⁵ упоминается *пагода*; в стихотворении «Египет»¹¹⁶ встречается *минарет*.

Названия вооружения представлены следующими словами: *ассагаи*¹¹⁷, *секира*¹¹⁸, *арбалет*. Все эти приспособления имеют преимущественно восточное происхождение. Например, в стихотворении «Замбези»¹¹⁹ упоминается такое оружие, как *ассагаи*. А в стихотворении «Царица»¹²⁰ 1909 года указана *секира*. К этой группе можно отнести такие слова, как: *Диван* (высший государственный орган), *хартии*¹²¹, *румб*¹²², *караван*, *чепрак*¹²³ и наименование денежных единиц: *су*¹²⁴, *талер*¹²⁵. См. стихотворение «Капитаны»¹²⁶, стихотворение «Ты помнишь дворец великанов...»¹²⁷.

¹¹⁴ Там был рыцарский орден: соборы,

Цитадель, бастионы, мосты.

¹¹⁵ И вот мне приснилось, что сердце мое не болит,

Оно – колокольчик фарфоровый в желтом Китае

На пагоде пестрой... висит и приветно звенит,

В эмалевом небе дразня журавлиные стаи.

¹¹⁶ Точно дивная фата-моргана,

Виден город у ночи в плену,

Над мечетью султана Гассана

Минарет протыкает луну.

¹¹⁷ *Ассагаи* – длинный метательный дротик [Чудинов 1910: 67].

¹¹⁸ *Секира* – рубящее холодное оружие, топор в виде полумесяца [БЭС 2000: 594].

¹¹⁹ Я арабам, торговцам рабами,

Выпускал ассагаем кишки.

¹²⁰ Толпа рабов ко мне метнулась,

Теснясь, волнуясь и крича,

И ты лениво улыбнулась

Стальной секире палача.

¹²¹ *Хартия* – старинная рукопись, грамота; документ значимого общественно-политического содержания [Егорова 2014: 731].

¹²² *Румб* – каждое из 32 делений на круге компаса [Егорова 2014: 589].

¹²³ *Чепрак* – нарядное покрывало, суконное или ковровое, надеваемое на лошадь под седло [Чудинов 1910: 751].

¹²⁴ *Су* – денежная единица во Франции.

¹²⁵ *Талер* – серебряная монета в Германии и Пруссии = 30 зильбергрошам = 92,62 коп. [Чудинов 1910: 619].

¹²⁶ Чья не пылью затерянных хартий, –
Солью моря пропитана грудь,

6. Географические названия

Данная группа является самой представительной по употреблению экзотизмов в поэзии Н. Гумилева. Она насчитывает более 50 наименований.

Нами выделены следующие группы:

- названия стран (устаревшие и современные):
 - устаревшие страны и города: *Атлантида, Кастилья, Антин, Эллада, Илион, Сенегамбий, Микен, Эрин, Фивы, Афины, Аннам, Константинополь;*
 - современные страны и республики: Китай¹²⁸, Индия, Сирия, Лаос¹²⁹, Америка;
- названия городов и поселений: *Рим, Понт, Тибет, Берлин, Париж, Аддис-Абеб, Иерусалим, Каир, Стамбул, Бейрут, Уч-Кудук, Мекка¹³⁰, Медина, Хива, Ходейда, Бассор, Харрар, Вашингтон, Судан, Бассор, Харрар, Марсель;*
- названия рек, озер, морей и др.: *р. Ефрат, Нил¹³¹, Сена, озеро Чад, озеро Тана, Персидский залив, Босфор, Суэц, Баб-эль-Мандеб, Суэцкий канал;*

*Кто иглой на разорванной карте
Отмечает свой дерзостный путь.*

¹²⁷ *Как конь золотистый у башен,
Играя, вставал на дыбы,
И белый чепрак был украшен
Узорами тонкой резьбы?*

¹²⁸ «Путешествие в Китай»
*Все мы знавали злое горе,
Бросили все заветный рай,
Все мы, товарищи, верим в море,
Можем отплыть в далекий Китай.*

¹²⁹ «Лаос»
*Если будешь ты на горном пике
Перед пастью пропасти великой,
Пусть мне ноги закуют в железо,
Я на пик твой все-таки долезу.*

¹³⁰ «Паломник»
*Где рыжий вихрь вздымает горы праха,
Где носятся хохлатые орлы,
Где лошадь ржет над трупом бедуина,
Туда иди: там Мекка, там Медина...*

¹³¹ «Абиссиния»

- название гор, возвышенностей и др.: *Фавор*¹³², *Дамьетские скалы*, *Ущелья Бенины*;
- названия равнин: *равнины Сонгаи*;
- названия пустынь: *Сахара*¹³³, *Гоби*, *Данакиль*;
- названия островов: *Итаки*, *Антильские острова*, *Родос*, *Лесбос*¹³⁴.

Стремление поэта к приключению и познанию новых земель нашло свое воплощение в творчестве, здесь автор конкретно указывает название стран, городов, озер и др., куда ведет его муза дальних странствий; каждое стихотворное произведение – это новая степень познания Н. Гумилевым загадочной страны, сначала – это лишь небольшие зарисовки, но постепенно в стихи вводится целый мир странствий и путешествий, поэт подробно рассказывает о своих путешествиях. Топонимы в художественном тексте выступают как ядро текста, вокруг которого завязывается красочная история. Н. Гумилев акцентирует внимание зрителя на географическом месте действия сюжета и подготавливает его к восприятию событий, о которых пойдет рассказ.

Топонимы выступают в роли заглавия поэтического произведения: «Судан» (1918), «Абиссиния» (1918), «Галла» (1918), «Сомали» (1918).

*Есть музей этнографии в городе этом
Над широкой, как Нил, многоводной Невой,
В час, когда я устану быть только поэтом,
Ничего не найду я желанней его.*

¹³² «Я не прожил, я протомился...»

*Вижу свет на горе Фаворе
И безумно тоскую я,
Что взлюбил и сушу и море,
Весь дремучий сон бытия;*

¹³³ «Сахара»

*Все пустыни друг другу от века родны,
Но Аравия, Сирия, Гоби –
Это лишь затиханье Сахарской волны,
В сатанинской воспрянувшей злобе.*

¹³⁴ «Жестокой»

*Орел Сафо у белого утеса
Торжественно парил, и красота
Безтенных виноградников Лесбоса
Замкнула богохульные уста.*

Активное включение географических названий мы встречаем внутри текста. Чаще всего это название восточных городов: *Судан, Эфиопия, Тигрэ, Каир* и др., реже европейских: *Париж, Марсель, Вашингтон*. Среди географических названий в произведениях Н. Гумилева встречаются упоминания о пустынях (*Данакиль, Сахара*), озерах (*Чад, Тана*), странах *Китае* и *Индии*, а также упоминаются города античного Рима и Греции (*Фивы, Рим*).

Топонимы позволяют уточнить художественное пространство, в которое Н. Гумилев помещает своего лирического героя, что служит отражением внутреннего мира персонажа, его переживаний и чувств. Создаваемый колорит той или иной страны тесно связан с внутренним миром лирического героя, его жизненными реалиями и историей.

7. Мифологические герои

Эта разнообразная по своему содержанию группа включает в себя мифологических героев, восточных, древнегреческих, шведских, немецких, скандинавских, пришедших из ирландского эпоса и др. Данная группа номинаций отражает особенности мировоззрения тех или иных народов, а также имеет познавательный характер. Зачастую именно от экзотизмов данной группы отталкивается все произведение, так как мифологический персонаж выступает как герой стихотворного произведения Н. Гумилева. Экзотизмы данной группы наиболее часто встречаются в стихотворениях поэта. К ним относятся следующие слова: *Каин, Авель, Эльм, Эреб, мэнад, Одиссей, Евримах, Телемах, Паллада, Антиной, сальфиды, Агамемнона, Андрогин, Атриды, Семирамида, Лилит, Киприда, Мадонна, Асмодей, ундина, валькирии, Заратустра, тролль, дриада, Пан, Апис, Изиды, Кха, Дафнис, Хлоя, Аллах, гурия, Прометей, Сафо, Андромеда, Персей, Гермес, Аполлон, Венера, Кухулин, Сваран, Фингал, сфинкс*. См. стихотворение «Осень»¹³⁵.

¹³⁵ *И девы – дриады,
С кристаллами слез о лазурной весне,
Вкусили отраду,
Забывшись в осеннем, божественном сне.*

Использование экзотической лексики Н. Гумилевым придают изображению особую сказочность, художественную осязаемость, поэтизм и образность художественной картины. Экзотизмы создают национальный колорит, делают читателя ближе к той стране, о которой говорит автор, характеризуют быт, мировоззрение представителей какого-либо народа и решают идейно-эстетические задачи.

Экзотические слова чаще всего графически имеют вид, соответствующий языку, из которого произошло заимствование. В поэтических текстах Н. Гумилева экзотизмы передаются буквами русского современного алфавита, что можно увидеть в приведенных примерах, при этом отмечаются типичные признаки заимствований:

-начальные гласные в слове: *Антина, ашкер, эвкалипт*;

-сочетание гласных в слове. Например: сочетание гласных -уэ- в слове *муэдзин*. Сочетание гласных -ао- в слове *баобаб*, -ео- в слове *теокалли*, -аэ- *маэстро*, -ей- *шейх*, -ай- *шайтан*, -ей- *пейзан*;

- наличие гласного -э- в корне слова: *алоэ, Пэр*;

-двойная согласная или гласная в корне слова: *ассагай, феллах, крааль*.

Таким образом, исследование экзотической лексики поэтических произведений Н. Гумилева показало, что ее наличие в текстах в большей степени объясняется задачей создания национального колорита.

Экзотическая лексика Н. Гумилева разнообразна по тематике, но в основном отражает собственные географические названия, природу, национальные обычаи, содержит большое количество имен собственных, среди которых присутствуют обычные национальные имена, имена мифологических героев и реальных исторических личностей. Преимущественно экзотизмы имеют восточную направленность, хотя присутствуют экзотические слова, отражающие мифологию Древней Греции, частично европейские именованья (французские, испанские, английские и др.). В наименьшем количестве представлены экзотические слова,

отображающие культуру стран Индии и Китая. Экзотизмы передаются русской графикой, но сохраняют ряд особенностей национального языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ориентализм Н. Гумилева, как одно из направлений художественного поиска, представлен в поэзии второй половины 1910-х годов, периода, который принято считать поэтически зрелым. Ориентализм Н. Гумилева можно рассматривать как перерождение экзотической (восточной) тематики в традиционное для русской литературы мировоззрение.

Изначально, ставшая лишь интересом, восточная тематика открыла для поэта целый мир экзотики, который не отпускал его до конца жизни. Обычная тяга к путешествиям стала фундаментом ориентализма Н. Гумилева. В ориентальной поэзии Гумилев смог добиться синтеза двух начал – философского и эстетического. Зарисовки восточных картин постепенно превратились в глубокие размышления о смысле жизни и мироустройстве, покоряющие своей красотой слога и глубиной мысли.

Создавая ориентальную поэзию, Н. Гумилев оставался истинно русским человеком, никогда не прекращал писать стихотворения, обращенные к Родине. Одержимость поэта экзотикой можно рассматривать, как попытку (через чужое) глубже понять человеческую душу, понять путь, по которому пойдет Россия. Внутриполитические события жизни страны, сопровождающие большую часть жизни Н. Гумилева, породили в нем много глубоких вопросов, ответы на которые он пытался найти на дальних берегах и в своей поэзии.

Следует отметить, что экзотическая лексика встречается в каждом сборнике стихотворений поэта, восточная тематика охватывает все поэтическое пространство Н. Гумилева. Ведь Восток и связанные с ним путешествия в далекие страны, необычные, порой даже мифические герои всегда жили в сознании Н. Гумилева. Экзотизмы являются важнейшим языковым средством воплощения поэтического мира Н. Гумилева, средством создания и отражения внутреннего мира лирического героя. Лексика иноязычного происхождения стала одним из главных пластов творчества

Н. Гумилева, отразив в его произведениях национальный колорит, духовно-эстетические ценности народов Востока. Экзотизмы явились средством для создания художественного пространства, они передавали реалии жизни народа и его культурное сознание.

В ходе исследования экзотизмы были распределены по тематическим группам: имена людей; наименование профессий, должностей; группы лиц, объединенные общим признаком; наименования представителей флоры и фауны; географические названия; наименования предметов одежды, быта, орудий труда; мифические герои.

В ходе работы было проанализировано около 300 экзотизмов, вычленившихся из текстов Н. Гумилева. Большая часть экзотической лексики поэзии Н. Гумилева является хорошо освоенной и активно употребляемой в русском языке. Отмечена плохо освоенная заимствованная лексика: *туберозы, чубук, ашкер, чепрак* и др.

В целом, экзотизмы являются основным элементом для понимания ориентализма поэзии Н. Гумилева. Творчество Н. Гумилева развивалось от многоцветных красочных образов и декоративности картин к глубоким философским размышлениям о жизни, ее смысле, о судьбе и о себе. В более поздние периоды творчества экзотика становится лишь фоном для передачи мысли, средством для этого служила экзотическая лексика и ориентальный подход к жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Алаев, Л.Б. История Востока. В 6 т. Том 2. Восток в средние века [Текст] / Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян. – М.: Восточная литература, 2000. – 716 с.
2. Баевский, В.С. История русской поэзии: 1730-1980 гг. 2-е изд., испр. и доп. [Текст] / В.С. Баевский. – Смоленск: Русич, 1994. – 302 с.
3. Белоусов, В.К. Иноязычные слова в русском языке [Текст] / В.К. Белоусов // Наука и жизнь. – М., 2007. – 275 с.
4. Бескин, О.М. Николай Степанович Гумилев [Текст] / О.М. Бескин // Литературная энциклопедия. Т. 3. – М., 1930. – С. 83.
5. Большой энциклопедический словарь. Языкознание [Текст] / Гл. ред. Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
6. Большой энциклопедический словарь: в 2-х т. Т. 2 / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Энциклопедия, 2000. – 1000 с.
7. Брюсов, В.Я. Н. Гумилев. Жемчуга. Критика [Текст] / В.Я. Брюсов // Художественная литература. – М.: Русская мысль, 1910. – С. 318-320.
8. Васильев, Л.С. Эволюция общества. Типы общества и их трансформация [Текст] / Л.С. Васильев. – М.: КДУ, 2011. – 206 с.
9. Восток в русской литературе XVIII – начала XX в.: Знакомство. Переводы. Восприятие. – М: ИМЛИ РАН, 2004. – 256 с.
10. Гоголь, Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки [Текст] / Н.В. Гоголь // Художественная литература. – М.: Эксмо-пресс, 1998. – 134 с.
11. Гроссман, Л.П. Лермонтов и культуры Востока. [Текст] / Л.П. Гроссман // Литературное наследство. Т. 43-44. – М.: Изд-во АН СССР, 1941. – 774 с.
12. Гроссман, Л.П. У истоков «Бахчисарайского фонтана» [Текст] / Л.П. Гроссман // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 3. – С. 49-100. [электронный ресурс] – режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/is3/is3-049-.htm> (дата обращения 15.11.2017).

13. Гуковский, Г.А. Пушкин и русские романтики [Текст] / Г.А. Гуковский. – М.: Интрада, 1995. – 319 с.
14. Гумилев, Н.С. Сборник «Жемчуга» [Текст] / Н.С. Гумилев // Художественная литература. – СПб.: Прометей, 1918. – 96 с.
15. Гумилев, Н.С. Сборник «Костер» [Текст] / Н.С. Гумилев // Художественная литература. – СПб.: Гиперборей, 1920. – 46 с.
16. Гумилев, Н.С. Сборник «Огненный столп» [Текст] / Н.С. Гумилев // Художественная литература. – СПб.: Гиперборей, 1920. – 74 с.
17. Гумилев, Н.С. Сборник «Путь конквистадора» [Текст] / Н.С. Гумилев // Художественная литература. – СПб.: Прометей, 1918. – 74 с.
18. Гумилев, Н.С. Сборник «Романтические цветы» [Текст] / Н.С. Гумилев // Художественная литература. – СПб.: Прометей, 1918. – 78 с.
19. Гумилев, Н.С. Сборник «Чужое небо» [Текст] / Н.С. Гумилев // Художественная литература. – СПб.: Аполлон, 1912. – 122 с.
20. Гумилев, Н.С. Сборник «Шатер» [Текст] / Н.С. Гумилев // Художественная литература. – Севастополь: Цех поэтов, 1921. – 132 с.
21. Гумилев, Н.С. Фарфоровый павильон [Текст] / Н.С. Гумилев // Китайские стихи. – СПб.: Гиперборей, 1918. – 30 с.
22. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В.И. Даль // Собрание сочинений: в 4 т. – СПб.-М.: Тип. М.О. Вольфа, 1863-1866.
23. Данциг, Б.М. Ближний Восток в русской науке и литературе (До-октябрьский период) [Текст] / Б.М. Данциг. – М.: Наука, 1973. – 440 с.
24. Егорова, Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка [Текст] / Т.В. Егорова. – М.: Аделант, 2014 – 780 с.
25. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Текст] / Т.Ф. Ефремова. – М.: Дрофа, 2000. – 1233 с.
26. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов [Текст] / Т.В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр-е и дополн. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.

27. Жирмунский, В.М. Восток – Запад. Исследования. Переводы. Публикации [Текст] / В.М. Жирмунский. – Л.: Наука, 1982–1989. – Вып. 1–4.

28. Жирмунский, В.М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. Избранные труды [Текст] / В.М. Жирмунский. – Л.: Наука, 1979. – 495 с.

29. Зюрина, Т.П. Экзотизмы и их использование в русской литературной речи: автореферат [Текст] / Т.П. Зюрина – [электронный ресурс] – режим доступа: <https://dlib.rsl.ru> (дата обращения 15.11.2017).

30. Иванов, А.П. Врубель: биографический очерк [Текст] / А.П. Иванов // Современное искусство: Серия иллюстрированных монографий. – Вып. 2. – СПб.: Издание Н.И. Бутковской, 1911. – С. 78.

31. История Александра Великого [электронный ресурс] – режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/История_Александра_Великого (дата обращения 15.11.2017).

32. Каган, М.С. Проблема «Запад – Восток» в культурологии [Текст] / М.С. Каган, Е.Г. Хильтухина. – М.: Наука, 1978. – 142 с.

33. Каганович, С.Л. Русский романтизм и Восток [Текст] / С.Л. Каганович. – Ташкент: Фан, 1984. – 113 с.

34. Калинин, А.В. Современный русский язык: Учебник для вузов [Текст] / А.В. Калинин. – М.: Высшая школа, 1990. – 213 с.

35. Короленко, В.Г. Собр. соч.: в 10-ти томах / В.Г. Короленко. – М.: Гослитиздат, 1953.

36. Кубачева, В.Н. «Восточная» повесть в русской литературе XVIII – начала XIX в. [Текст] / В.Н. Кубачева // XVIII век. Сб. 5. – М.; Л.: Наука, 1962. – С. 95-315.

37. Кузьмин, М.А. Рецензия на книгу: Гумилев «Чужое небо» [Текст] / М.А. Кузьмин. – М.: Аполлон, 1912. – №2. – С. 73-74.

38. Лебедев, А.К. В. Верещагин. Жизнь и творчество [Текст] / А.К. Лебедев. – М.: Искусство, 1958. – 428 с.

39. Михельсон, А.Д. Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней [Текст] / А.Д. Михельсон. – М.: Издание книжного клада А.С. Панафидиной, 1865. – 361 с.
40. Павиленис, Р.И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка [Текст] / Р.И. Павиленис. – М.: Наука, 1984. – 280 с.
41. Письма Лермонтова Раевскому С.А. [электронный ресурс] – режим доступа: http://lermontov.velchel.ru/index.php?cnt=20&letter=letter_19 (дата обращения 17.06.2017).
42. Письма с Кавказа // Московский телеграф. – 1830. – № 11. – 458 с.
43. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке [Текст] / Гл. ред. М.М. Попов. – М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1907. – 645 с.
44. Полушин, В.Л. Николай Гумилев: жизнь расстрелянного поэта [Текст] / В.Л. Полушин. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 752 с.
45. Потанин, Г.Н. Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе [Текст] / Г.Н. Потанин. – М., 1899. – 902 с.
46. Рахманова Л.И., Суздальцева В. Н. Современный русский язык: Учебник для студентов вузов [Текст] / Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева. – М.: АспектПресс, 2010. – 464 с.
47. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст] / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1985. – 496 с.
48. Русская литература и Восток. Особенности художественной ориенталистики XIX–XX вв. – Ташкент: Фан, 1988. – 155с.
49. Садовский, Б.А. Н. Гумилев «Чужое небо» [Текст] / Б.А. Садовский // Критика, письма. – М., 1912. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.sadovskoi.ru> (дата обращения 17.12.17).
50. Саид, Э.В. Ориентализм. Западные концепции востока [Текст] / Э.В. Саид. – СПб.: Русский Мирь, 2006. – 638 с.

51. Сарабьянов, Д.В. Образ Востока в русской живописи [Текст] / Д.В. Сарабьянов // Россия-Восток-Запад / Отв. ред. Н.Н. Толстой. – М.: Наследие, 1998. – С. 142-154.

52. Символизм [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.busart.ru/art_page15.html (дата обращения 15.03.2018).

53. Слободнюк, С.Л. Элементы восточной духовности в поэзии Н.С. Гумилёва // Гумилёв Н. Исследования. Материалы. Библиография. – СПб.; М.: Наука, 1994. – С. 164-183.

54. Слободнюк, С.Л. «Дьяволы» «Серебряного» века: (Древ. гностицизм и рус. лит. 1890-1930 гг.) [Текст] / С.Л. Слободнюк. – СПб.: Алетейя, 1998. – 425 с.

55. Словарь средневековой культуры / Под общ. ред. А.Я. Гуревича. – М.: РОССПЭН, 2003. – 631 с.

56. Тамань, В.М. К вопросу о польском влиянии на литературный язык Московской Руси [Текст] / В.М. Тамань; отв. ред. Б.А. Ларин. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. – 200 с.

57. Тартаковский, П.И. Русская поэзия и Восток. 1800–1950 [Текст] / П.И. Тартаковский. – М.: Наука, 1975. – 178 с.

58. Тартаковский, П.И. Русская советская поэзия 20-х – начала 30-х гг. и художественное наследие народов Востока [Текст] / П.И. Тартаковский. – Ташкент: Фан, 1977. – 249 с.

59. Тименчик, Р.Д. Николай Гумилёв и Восток [Текст] / Р.Д. Тименчик. – Душанбе, 1987. – № 3. – С. 123-136.

60. Тименчик, Р.Д. Подземные классики: Иннокентий Анненский. Николай Гумилёв [Текст] / Р.Д. Тименчик; ред. В. Нехотин. – М.: Мосты культуры/Гешарим, 2017. – 776 с.

61. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ИТИ технологии, 2008. – 944 с.

62. Тольц, В. Собственный Восток России: Политика идентичности и востоковедение в позднеимперский и раннесоветский [Текст] / В. Тольц; пер. с англ. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 336 с.
63. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка [Текст] / Д.Н. Ушаков. – М.: Сов. энциклопедия, 1935-1940. – 1216 с.
64. Хайдеггер, М. Время картины мира [Текст] / М. Хайдеггер. – М.: Наука, 1985. – С. 227 – 228.
65. Ченки, А. Современные когнитивные подходы к семантике: сходства и различия в теориях и целях [Текст] / А. Ченки // Вопросы языкознания – 1996. – № 2. – С. 69-75.
66. Чудинов, А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка [Текст] / А.Н. Чудинов. – М.: Издание книгопродавца В.И. Губинского», 1894. – 1004 с.
67. Чудинова, Е.К. К вопросу об ориентализме Н. Гумилёва [Текст] / Е.К. Чудинова // Филологические науки. – 1988. – №3. – С. 9-15.
68. Шилова, Е.В. Василий Поленов [Текст] / Е.В. Шилова. – М.: Арт-Родник, 2001. – 167 с.
69. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Текст] / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890-1907. – 492 с.
70. Юрченко, Т.Г. Ориентализм [Текст] / Т.Г. Юрченко // Большая российская энциклопедия: в 35 т. Т. 24. Океанариум-Оясио, 2014 [Электронный ресурс] – режим доступа: https://bigenc.ru/fine_art/text/2693260 (дата обращения 15.05.2019).
71. Эйнштейн, А. Влияние Максвелла на развитие представлений о физической реальности [Текст] / А. Эйнштейн. – М.: Наука, 1967. – С. 127-138.
72. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. В.Н Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1962. – 990 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Сценарий проведенного тематического внеклассного мероприятия по русскому языку

Викторина «Ориентализм Н. Гумилева в лингвистическом осмыслении» (Апробация курсовой работы).

Учитель: Ребята! Сегодня мы познакомимся с совершенно новым для вас художественным направлением (ориентализмом) на примере поэзии Н. Гумилева. Кто-нибудь знаком со стихотворениями Н. Гумилева?

(ученики отвечают)

Учитель: Сегодня мы познакомимся с некоторыми его произведениями, надеюсь, творчество Гумилева заинтересует вас.

(Учитель читает отрывок стихотворения «Вероятно, в жизни предыдущей¹³⁶...»).

Учитель: Сейчас я прочитала вам одно их стихотворений этого замечательного поэта. Нас ждет увлекательное путешествие, как думаете, куда мы отправимся?

(ученики отвечают)

Учитель: Правильно, ребята! Мы отправляемся в Африку! Африка – это мир, где Гумилев чувствовал себя свободным! Он очень любил этот континент и много раз посещал его. Любовь к Африке, страсть к путешествиям, жажда приключений определили темы и мотивы творчества Гумилева, среди которых одним из ведущих является мотив экзотики. Его любовь к Африке создала множество прекрасных глубоких стихотворений.

¹³⁶ *Ах, бежать бы, скрыться бы, как вору,
В Африку, как прежде, как тогда,
Лечь под царственную сикомору
И не подниматься никогда.
Бархатом меня покроет вечер,
А луна оденет в серебро,
И, быть может, не припомнит ветер,
Что когда-то я служил в бюро.*

Так, Гумилев вошел своими произведениями в ориентальное направление русской культуры. Знаете ли вы, что это такое?

(ученики отвечают)

Учитель: Давайте прочтем точное определение ориентализма¹³⁷, которое дано вам на карточках.

(Ученики зачитывают определение)

Учитель: Проще говоря, это увлечение, изучение Востока и его культуры. А вам интересен Восток?

(ученики отвечают)

Учитель: Тогда начнем наше путешествие в Африку! Для этого давайте разобьемся на три команды путешественников для нашей экспедиции. Мы будем вести дневники экспедиторов, как сам Гумилев во время своих поездок. Вам нужно придумать название для своих команд. Впереди нас ждут интересные открытия!

(ученики разбиваются на команды и оглашают их названия)

Учитель: В стихотворениях африканского цикла использовано очень много непонятных для нас слов. Они принадлежат другой культуре, поэтому нам может казаться слишком сложным и непонятным их значение. Эти слова носят название «экзотизмы» и часто употребляются в стихотворениях ориентальной направленности. Вы знаете, что такое экзотизмы?

(ученики отвечают)

Учитель: Давайте еще раз прочтем определение «экзотизма»¹³⁸, данное вам на карточках.

¹³⁷ *Ориентализм* – определённая тенденция в проявлениях той или иной культурной традиции (литература, живопись, исторические и этнографические концепции, и т. д.), опирающаяся по ряду признаков на экзотические относительно самой этой традиции особенности, свойственные восточному мировоззрению в тех или иных его формах.

¹³⁸ Иноязычные заимствования, служащие для обозначения реалий иноземной культуры (*тараф* – румынский музыкальный инструмент, *гопак* – украинский национальный танец), нравов, обычаев (*вендетта* – кровная месть в Италии), вероисповеданий (*шиизм*, *буддизм*), продуктов питания, напитков (*пицца*, *чурек*, *джин*) т.п. Относятся к безэквивалентной лексике, так как не имеют синонимов в заимствующем языке, как правило, не могут быть переведены на другой язык, плохо усваиваются языком-реципиентом, символизируют чужую культуру.

Учитель: У каждой из команды есть карточка, на которой написано стихотворение. Вам необходимо выделить экзотизмы.

(ученикам предложено проанализировать стихотворение Н. Гумилева: «Слоненок»¹³⁹)

Учитель: Все ли слова из стихотворения вы поняли?

(ученики отвечают)

Учитель: А какие слова вызвали у вас затруднение?

(ученики отвечают, при необходимости учитель объясняет, что слово означает).

Учитель: Как вы думаете, что позволяет нам понимать те или иные слова?

(ученики отвечают)

Учитель: Правильно, их лексическое значение! А как вы думаете, как узнать лексическое значение совсем непонятных нам слов?

(ученики отвечают)

Учитель: Конечно! В толковом словаре. У вас на партах лежат словари, они помогут нам в выполнение нашего задания.

¹³⁹ *Моя любовь к тебе сейчас – слоненок,
Родившийся в Берлине иль Париже
И топаящий ватными ступнями
По комнатам хозяина зверинца.
Не предлагай ему французских булок,
Не предлагай ему кочней капустных –
Он может съесть лишь дольку мандарина,
Кусочек сахару или конфету.
Не плачь, о нежная, что в тесной клетке
Он сделается посмеяньем черни,
Чтоб в нос ему пускали дым сигары
Приказчики под хохот мидинеток.
Не думай, милая, что день настанет,
Когда, взбесившись, разорвет он цепи
И побежит по улицам, и будет,
Как автобус, давить людей вопящих.
Нет, пусть тебе приснится он под утро
В парче и меди, в страусовых перьях,
Как тот, Великолепный, что когда-то
Нес к трепетному Риму Ганнибала.*

На ваших карточках выписаны фрагменты стихотворений, в которых присутствуют экзотизмы, вам необходимо расшифровать и зачитать, что означает то или иное слово.

Карточка первая содержит фрагмент стихотворения «Красное море¹⁴⁰», в котором ученикам нужно выделить экзотизм «фелук¹⁴¹» и определить его значение по словарю.

Вторая карточка содержит отрывок из стихотворения «Египет¹⁴²», в котором ученикам нужно выделить экзотизм «феллах¹⁴³» и дать его значение.

В третьей карточке дается другой фрагмент из стихотворения «Египет¹⁴⁴», в котором ученикам нужно выделить два экзотизма: «эвкалипт¹⁴⁵», «феллах» (см. 129).

На карточке номер четыре представлен фрагмент стихотворения «Ислам¹⁴⁶», в котором ученикам надо выделить слова: «кьянти¹⁴⁷», «эфенди¹⁴⁸».

¹⁴⁰ *С африканского берега стаи пирог
Отплывают и жемчуга ищут вокруг,
И стараются их отогнать на восток
С аравийского берега сотни фелук.*

¹⁴¹ небольшое палубное судно с косыми парусами в форме треугольника со срезанным углом.

¹⁴² *Хоть ютится он в доме из ила,
Умирает, как звери, в лесах,
Он любимец священного Нила
И его современник – феллах.*

¹⁴³ фермер или крестьянин в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

¹⁴⁴ *И весной на листе эвкалипта,*

*Если аист вернется назад,
Ты получишь привет из Египта
От веселых феллашских ребят.*

¹⁴⁵ обширный род вечнозелёных древесных растений (деревьев и кустарников) семейства Миртовые.

¹⁴⁶ *В Леванте ночном кафе мы молча пили кьянти,*

*Когда вошел, спросивши шерри-бренди,
Высокий и сидящий эффенди,*

Враг злейший христиан на всем.

¹⁴⁷ итальянское сухое красное вино, производимое в регионе Тоскана на основе винограда сорта Санджовезе.

¹⁴⁸ титул и офицерское звание в Османской империи и некоторых других странах Востока в XV-XX столетиях.

Пятая карточка содержит фрагмент стихотворения «Египет¹⁴⁹», где ученики должны выделить следующие экзотизмы: «султан¹⁵⁰», «минарет¹⁵¹».

Учитель: Ребята, теперь вы знаете, что значат экзотизмы, которые Н. Гумилев использовал в своих стихах. Следующим вашим заданием будет объяснить это другим.

(учитель объясняет правила. Один ученик из каждой команды вытягивает карточку, на которой написано слово экзотизм и объясняет ее игрокам другой команды)

Учитель: Ребята, вот видите, сколько необычных слов существует и сколько их раскрывает литература! Я надеюсь, что вас заинтересовало творчество Н. Гумилева, и вы вместе с ним продолжите путешествовать по экзотическим странам и континентам, и узнавать много нового. Ведь ориентальные мотивы Н. Гумилева раскрывают нам богатство и разнообразие восточной культуры, его быта и жизни!

¹⁴⁹ *Точно дивная фата-моргана,
Виден город у ночи в плену,
Над мечетью султана Гассана
Минарет протыкает луну.*

¹⁵⁰ титул в исламских государствах, с несколькими историческими значениями.

¹⁵¹ в архитектуре ислама башня, с которой муэдзин призывает верующих на молитву.